

Олеся Нилова

ЛЮБОВЬ

СКВОЗЬ РЕЧНЫЕ ВОДЫ

18+

Олеся Нилова

Любовь сквозь речные воды

«Автор»

2025

Нилова О.

Любовь сквозь речные воды / О. Нилова — «Автор», 2025

На что способны воды священной реки, хранящие в своих бурных потоках древнюю магию? Они изменят и спасут ту, что предначертана, наделят ее волшебной силой и мудростью, чтобы она смогла наполнить раненое сердце будущего правителя теплом и любовью. И две жизни, связанные нитями судьбы еще до их встречи, благословленные самой природой, наконец разгадают друг друга и соединятся, чтобы пройти испытания совести и чести и принести свою жертву во имя мира...

© Нилова О., 2025

© Автор, 2025

Олеся Нилова

Любовь сквозь речные воды

I

– Госпожа Фэй, позвольте показать Вам новую забаву во дворце. – Принц Мао горделиво выпятил грудь. Восемнадцатилетний наследник трона с гордостью проводил юной гостье экскурсию по саду.

Младшая дочь генерала Фэй нечасто бывала в королевском дворце, ее отец все же приезжал к королю по важным вопросам, но, поскольку Сия была его любимицей, иногда с позволения короля брал ее с собой. И тогда старший принц Мао развлекал юную госпожу. А заодно и присматривался к ней: вполне вероятно, что в будущем она станет его женой. Генерал был приближенным короля, пользовался уважением народа и происходил из древнего магического клана. И пусть сила клана уже почти угасла в крови семейства Фэй, но происхождение – это то, что ценилось во дворце превыше всего. К тому же, в отличие от своей старшей сестры Ланы, Сия Фэй – законнорожденная дочь генерала, что, конечно, играет в ее пользу. Да и личико у нее очень милое – вероятно, вырастет красавицей.

Пышнотелый Мао с некоторым превосходством поглядывал на гостью дворца сверху вниз. Невысокого роста, худого телосложения, Сия рядом с принцем Мао казалась совсем малюткой. Ему нравилось, как они смотрелись вместе. Да, сейчас ей всего шестнадцать, но уже через два года она станет совершеннолетней, ее выведут в свет, и она станет кандидаткой в невесты. И старший принц был совсем не против, чтобы она досталась ему. Он уже вступил в брачный возраст, но не торопился с женитьбой. Ему хватало юных наложниц, коих во дворце было в избытке, и девушек из чайных домов.

– Новая забава? – Шоколадные глазки юной госпожи озорно блеснули. Конечно, дворец королевства Суй был не местом для забав, в отличии от поместья Фэй, но раз принц сам предлагает... От веселья избалованная любимица генерала никогда не отказывалась.

Принц Мао поманил ее пальцем и пошел по усыпанной гравием дорожке куда-то вглубь дворцового сада. Сия, сгорая от любопытства, последовала за наследником.

Дорожка привела их к небольшому полуразрушенному строению. Сия обратила внимание, что крыша его прохудилась, ставни шатались на окнах, со стен обсыпалась штукатурка. Девушка инстинктивно укуталась в зимнюю мантию плотнее и поежилась. «Должно быть, внутри очень холодно и мерзко. Не потащит же принц меня туда».

Но Мао подошел к распахнутому окну, заглянул внутрь и ехидно хмыкнул: «А вот и забава».

Он подтолкнул ногой деревянный ящик, валяющийся неподалеку, так, чтобы с него можно было заглянуть в окно, и подал руку юной госпоже. Сие было любопытно. Она осторожно ступила на ящик и заглянула внутрь.

Сначала она ничего не увидела: в помещении было темно, хоть глаз выколи. Но постепенно зрение привыкло, и она пробежалась взглядом по комнате. Обшарпанные стены, старая, полуразвалившаяся мебель: стол, табурет, кровать – вернее только ее основание, без ножек, которое лежало на земляном полу и было покрыто каким-то тряпьем. Куча тряпья зашевелилась, Сия испуганно взвизгнула, отпрянув назад. Принц Мао удержал ее за плечи, не дав упасть с возвышения.

– Не бойтесь, госпожа. Это всего лишь оборванец Тай Лан. – Принц злобно хмыкнул и смачно плюнул по направлению к лежащему на кровати. Слюна не долетела до адресата, тряпье вновь зашевелилось и упало на пол. Юноша в помещении медленно поднялся на ноги и посмотрел в окно.

Сия вздрогнула. Прямой, полный ненависти взгляд черных, как ночное небо, глаз сначала уперся в принца Мао, затем скользнул по ее лицу. От этого взгляда стало жутко, но Сия почему-то не отвела глаз. Ее как магнитом притягивало к этому лицу.

Юный заложник Сюй – принц соседнего королевства Хейлан – выглядел измученным, но все же невероятно красивым. Сия слышала, что он вроде как на год старше нее. Он был довольно высок, тело его было худым и жилистым. Щеки впали, скулы заострились, и от этого черные глаза на лице казались еще больше и страшнее.

Сия была еще юна, и ее мало интересовали политические дела. Но все-таки даже до нее долетели слухи о том, что чуть больше полугода назад король Хейлан отослал собственного сына Тая в королевство Сюй в качестве политического заложника и гарантии мира между государствами.

Война между Сюй и Хейлан длилась веками, мирные времена наступали лишь ненадолго. И вот шаткий мир между королевствами был заключен лишь около сорока лет назад, во времена правления отца нынешнего короля. Сейчас же король Хейлан был тяжело болен, и, по слухам, всеми делами при дворе заправляли министры из клана Чхве – родня покойной королевы. Чем меньше король уделял внимания государственным делам, тем больше смут возникало среди кланов, периодически совершались набеги со стороны Хейлан на границу Сюй. Их удавалось отражать силами войск генерала Фэй. Но король Сюй требовал от королевства Хейлан гарантий того, что оно не начнет войну. В результате, в качестве гаранта мира, во дворец Сюй был отправлен старший сын короля Хейлан – Тай.

Сия учила на уроках истории, что вражда между королевствами уходила корнями еще во времена битв между темными и светлыми магами тысячелетия назад. Люди в основном были лишь наблюдателями в этой войне, не обладая достаточной силой. Но все же они тоже могли быть полезны, и постепенно разделились на два лагеря: тех, кто оказывал помощь темным магам и тех, кто шел по пути Света. С тех пор прошло много веков: люди вступали в браки с представителями магических кланов, поколения сменялись, кровь людей смешалась с кровью темных и светлых волшебников.

Жители королевства Хейлан считались носителями темного наследия, среди них было много темных магов и колдунов. Королевство Сюй, напротив, почитало Свет, и члены королевской семьи обладали волшебными силами Светлой стороны. Младший принц Чонлей был наделен чудесной магией фей, поэтому почитался народом Сюй чуть ли не как божество. Старшему принцу Мао достались лишь способности творить легкие заклинания с помощью амулетов, что бесконечно его злило и вызывало зависть по отношению к брату.

В этом Сия была на него похожа. Да, принц Мао был ей не слишком приятен, но она понимала его чувства. Она была чистокровной Фэй, мать ее также владела магией, однако девушка почти не имела волшебных сил. Она тоже могла творить простые заклинания и использовать амулеты, изготовлению которых ее учила бабушка по линии матери. Но это была суцая ерунда по сравнению с тем, что мог делать принц Чонлей или даже ее сводная сестра Лана. Сия считала это жутко несправедливым. Лана была всего лишь дочерью генерала от наложницы, однако умудрилась унаследовать от рода Фэй способность к накладыванию светлых заклинаний даже без нарисованных амулетов. Кроме того, она обладала уникальной внешностью, очаровывающей всех вокруг. В народе поговаривали, что ей досталось благословение фей.

Когда Лане было восемь, ее силы впервые проявились, и бабушка Лань наложила на запястья девочки невидимые связующие узы, чтобы снизить уровень ее магии. Сия не помнила подробностей, но знала, что мать Ланы – наложница Че – очень зла из-за этого на госпожу Лань. Снять заклинание было под силу только самой бабушке, а та твердо решила не делать этого, пока Лана не выйдет замуж, и муж не возьмет за нее ответственность.

Сейчас Лане, как и Сие, было шестнадцать, ее магия была подконтрольной, она могла творить разные бытовые заклинания – так, ничего серьезного, но вот Сия без нарисованных

амулетов и этого не могла. Она радовалась, что сестра не сможет колдовать в полную силу, пока не выйдет замуж. По крайней мере, тогда она уйдет из отчего дома и перестанет мозолить Сие глаза.

Так что зависть принца Мао к брату ей была вполне понятна. Принц Чонлей был красив и талантлив, а Мао не досталось ни внешности, ни талантов. Единственным его преимуществом было то, что он был старшим наследником и должен быть взойти на трон после отца. Сия же, напротив, имела больше прав, чем Лана, будучи законнорожденной дочерью, но и в силах, и во внешности уступала сестре. Несмотря на юный возраст, Лана уже вызывала восхищение противоположного пола, и бабушка была уверена, что, только выйдя в свет, Лана тут же найдет себе мужа. Это жутко раздражало Сию. Она не понимала, за что все любят сестру. Вся ее мягкость и доброта казались ей жутко неискренними. Лана жалела бедняков, кормила их супом, помогала в школах для беспризорных детей, была учтива и почтительна к старшим, но Сия совершенно ей не доверяла. Почему-то в ясных карих глазах сестры ей постоянно чудилась угроза.

Но сейчас мысли о сестре отступили, все ее внимание было поглощено юношей в полуразрушенном доме. Сын короля Хейлан и наложницы из клана Ю был изгнан собственным отцом в соседнее королевство, и вот он в качестве пленника заперт на задворках дворца в холоде и, Сия была уверена, в голоде – его внешний вид явно давал понять, что его кормят из ряда вон плохо.

Сия не могла долго выдержать взгляд пленника и спрыгнула на землю.

– За что с ним так? – Тихо спросила она, не поднимая головы.

– А? – Мао недоуменно уставился на нее. – Как за что? Он проклят, сын убийцы. Разве не слышала о том, что его мать – ведьма из клана заклинателей птиц? И она убила законную королеву. Посмела надеяться, что король возьмет ее замуж. Идиотка! – Брезгливо выплюнул он.

– Слышишь? – Снова заглянул в окно. – Твоя мать – круглая идиотка! И ты такой же! Думал, сможешь стать наследником? Даже собственный отец от тебя отказался! Твой народ от тебя отказался! Ты – гарант мира?! Да просто никто в Хейлан не мог выносить твою рожу. А матери твоей поделом – казнили на площади ведьму, по заслугам!

Сия резко отпрянула в сторону, когда Мао всем весом обрушился на нее. Камень, прилетевший из окна, попал принцу в бровь и рассек ее. Мао рухнул на землю, изо рта у него вырывались вопли ужаса. Глаза залило кровью.

Сия молча посмотрела на него, обошла и вновь влезла на ящик, заглядывая в комнату. Из темноты, сверкая, как искры ночного костра, на нее смотрели глаза пленника.

II

Сто ударов палками – такое наказание назначили пленному принцу. Сия узнала об этом от прислуги, через которую получала вести из дворца. Сто ударов... Не каждый взрослый вынесет такое, а тут семнадцатилетний юноша...

– Он жив? – Спросила девушка.

– Почему Вы так беспокоитесь о нем, госпожа? – Изумилась служанка Лу. – Он покалечил кронпринца и заслужил наказание. Он должен быть благодарен, что вообще остался жив. Король пока не может его убить, чтобы не спровоцировать ссору между государствами.

Служанка задумчиво потерла лоб.

– Жаль его конечно. Так юн, а уже столько страданий... Но Вас это не должно волновать, маленькая госпожа. – Она поклонилась девушке. – Идемте-ка лучше на кухню, уверена, кухарка Ли уже приготовила Ваши любимые сладости.

Выйдя из кухни со служанкой, несущей поднос с пирожными, Сия размышляла о судьбе пленника. Что она знала о нем из слухов? Его мать обвинили в убийстве королевы, казнили, принц был заперт в дальнем дворце Хейлан как сын предательницы; там его держали много

лет, лишив всех прав наследника. А потом он и вовсе был сослан родным отцом в качестве заложника в соседнее государство, и тут с ним обращались, как с животным. А то и хуже. Сия вспомнила, что хоть лицо и тело Тая было грязным, но на нем отчетливо проступали синяки и кровоподтеки, которые сами собой явно не появились бы. К тому же, принц Мао называл его «забавой», а Сия прекрасно знала, как старший принц любит забавляться. Она знала о покалеченных кошках и собаках, об избитых принцем бедняках на улицах города и слугах. Стоило кому-то не угодить принцу даже в мелочах, он тут же вспыхивал и уничтожал неугодного.

Сия все это знала, но ее это мало волновало, так как непосредственно ее это не касалось. Ее вообще мало что касалось из окружающего мира. Она росла избалованным тепличным цветком в доме генерала, и весь мир сосредоточился для нее за воротами поместья.

Так почему же она никак не может забыть этого грязного мальчишку-пленника, его пронзительные черные глаза? Он красив, бесспорно. Даже в таком состоянии он оставался привлекательным. Была в его облике утонченность, выдававшая благородное происхождение. К тому же то, как он дал отпор принцу за оскорбления в адрес его матери, вызывало в Сие уважение. Мао поступил подло. Он мог оскорблять пленника, но не трогать его мать. Для Сии упоминание матери было свято. Ее собственная мама умерла от затяжной болезни после родов, когда девочке было около двух месяцев. Все заботы о новорожденной взяла на себя мать покойной – бабушка Лань. Генерал перевез ее в поместье и поручил заботу о внучке. Сия, хоть и была непослушным, избалованным ребенком, любила отца и бабушку и берегла память о маме, не снимая с шеи кулон, оставленный ею для дочери.

Поэтому Сия осознала, что посмей кто-то оскорбить память ее матери, она бы не то что камень в него кинула, убила бы на месте. Так что в этом случае наказание в сто ударов палками она сочла слишком суровым. «Этими бы палками самого Мао отдубасить». Девушка сжала кулачки и нахмурилась.

– Служанка Лу. – Резко повернулась она на месте, отчего идущая следом с подносом в руках женщина вздрогнула и чуть было не споткнулась.

– Служанка Лу, мне надо во дворец. – Твердо произнесла Сия.

– Ч-что? – Опешила женщина. – Что значит, надо во дворец, юная госпожа? Ваш отец дома, его не вызывали к королю, а сами-то Вы как пойдете?

– Идем к бабушке, скажу ей, что хочу навестить принца Мао, справиться о его здоровье. Мы же с ним давние друзья, я переживаю. – Протянула юная госпожа, надув губки.

Служанка не стала перечить. Она вообще старалась не вмешиваться в решения Сии, предпочитая оставлять это на долю старшей госпожи Лань.

Бабушка Лань с любовью распахнула объятия для внучки. Та чмокнула бабулю в щеку и сунула ей в рот пирожное целиком. Вытаращив глаза, госпожа Лань пыталась как можно скорее прожевать его. А Сия в это время тараторила:

– Это очень важно, бабушка. Принц Мао так пострадал, а он мой друг, я переживаю за него. К тому же, не будет ли это добрым жестом – пойти и проведать его? Папа же не справлялся о его здоровье? Ну, не справлялся же? А вдруг король обидится на папу. Нет-нет. – Помахала она пальчиком из стороны в сторону. – Непременно надо проведать. Ты со мной? Или побеспокоить папу?

Девушка выжидающе смотрела на бабушку. Старая госпожа вздохнула. Хитрая девчонка заранее знала исход беседы. Отца госпожа Лань не дала бы побеспокоить. Тот только вернулся из пограничного дозора, о чем и докладывал королю позавчера. Генерал Фэй все еще был полон сил, но периодически, после долгих походов, его беспокоили головные боли, и ему нужен был покой. И вот теперь генералу, несомненно, необходим был отдых. Сия об этом знала, и была уверена, что бабушка не позволит беспокоить отца. Так что старая госпожа сама вызвалась сопровождать внучку во дворец.

Король действительно счел их визит хорошим жестом, был рад видеть старшую госпожу Лань. Им было, о чем поговорить, поэтому они остались на чай, а Сию слуга сопровождал к принцу Мао. Тот изображал глубоко страждущего, что девушку совершенно не впечатлило. Пробыв с ним недолго, она сослалась на то, что принцу нужен отдых после ранения, и оставила его.

– Ах! – Выйдя на улицу, всплеснула она руками, невинно распахнув глаза. – Кажется, я забыла свою муфту в покоях принца. Будьте добры, принесите ее.

Слуга вежливо поклонился и удалился по поручению госпожи. А Сия резво поспешила по уже знакомой дорожке вглубь сада.

Начало марта выдалось холодным. Все еще лежал снег, дул пронизывающий ветер. Сия поежилась. Каково ему сидеть в этой продуваемой ветрами хижине? Девушка подвинула ящик к окну, взобралась на него и заглянула в комнату. Пленник сидел на подстилке к ней спиной и с кем-то негромко беседовал. Сия не могла разобрать слов. Но вдруг с пола взмыла вверх черная птица. Ворон взмахнул крыльями и полетел прямо на Сию. Та взвизгнула, прикрыла лицо руками и свалилась с ящика. Юноша на полу молча повернулся к окну. Взгляд его был холоден и равнодушен.

Сия огляделась – птицы не было видно. «Улетел», – облегченно выдохнула она. Девушка боялась воронов.

Сия вновь забралась на ящик и заглянула в окно. Пленный принц сидел на полу и смотрел прямо на нее. Девушка откашлялась.

– Здравствуй. Я пришла навестить тебя.

Пленник молчал.

– Как твое здоровье?

«Глупо спрашивать такое в этих обстоятельствах», – подумалось Сие, но что еще она могла спросить? Ничего не шло в голову. Ей на мгновение показалось, что в глазах пленника промелькнуло удивление. Но мираж быстро рассеялся.

Она снова откашлялась и почувствовала, что щеки загорелись румянцем. Впервые в жизни она почувствовала себя глупо.

– Ладно, можешь не отвечать. И так понятно, что плохо. Может быть, это немного порадует тебя. – Сия потрясла бумажным свертком, куда перед уходом из дома завернула пирожные.

Как ей передать их пленнику? Бросить в окно? Упадут на пол. Некрасиво. Почему-то она очень сомневалась, что Тай встанет и подойдет самостоятельно забрать сверток. Сия спустилась с ящика и подошла подергать дверь. Предсказуемо – та была заперта. Девушка прикусила губу. Отчего-то она чувствовала себя непривычно робко. Под взглядом черных глаз она терялась.

Вновь заглянув в окно, она тихо произнесла:

– Пожалуйста, подойди. Я отдам тебе. Это вкусно. – Она указала на сверток в руке.

К ее удивлению, юноша медленно поднялся на ноги, слегка поморщившись от боли. «Наверняка, у него все тело болит», – подумала Сия. Одежда пленника была пропитана кровью. Тай, не сводя с девушки глаз, подошел к окну и остановился на расстоянии вытянутой руки. На мгновение время для Сии будто остановилось. Она не могла отвести взгляда от красивого измученного лица юноши. С детства юная госпожа привыкла получать все, чего желала. И в этот момент она отчетливо поняла, что желает его – это пленного, грязного мальчишку. Желает получить его себе. Запереть в генеральском поместье и не выпускать, не дать никому навредить ему. Кормить его сладостями и гулять вместе в саду. Он должен принадлежать ей. Это намерение в секунду укоренилось в ней. Взгляд ее стал решительным и жестким.

Юноша заметил перемену в облике юной госпожи, и отдернул уже было протянутую руку. Та тут же мило улыбнулась.

– Не бойся. Это пирожные. Мои любимые. Тебе понравится. – Она тряхнула рукой со свертком в направлении лица юноши.

Тот посмотрел на нее с недоверием, но все же протянул руку и взял сверток. Не сводя с нее глаз, он молча отступил в темноту.

Вернувшись в поместье, Сия была полна решимости. Дождавшись следующего утра и убедившись, что отец в здравии и в хорошем расположении духа, она отправилась к нему с просьбой. Ума и сообразительности юной госпоже было не занимать, к тому же она знала, как тепло отец относится к ней. Поэтому она без обиняков попросила его забрать пленного принца в поместье. Предсказуемо, генерал опешил. Но Сия сыпала аргументами. Она рассказала подробности произошедшего инцидента с принцем Мао, и генерал признал, что тот был не прав. Но и пленника защищать не стал. «Он все-таки напал на наследника престола, Сия. Это недопустимо».

Юная госпожа описала удручающее состояние пленника и выказала опасения, что с ним во дворце может что-то случиться. Ведь принц Мао крайне мстителен. А королю, кажется, до принца Тая нет никакого дела. А что будет, если принц – гарант мира между государствами – пострадает? Быть беде. Пусть он и презираемый в родном королевстве, но все же принц. И его гибель может послужить катализатором новой войны.

– Кроме того. – Убеждала отца Сия. – Он может быть тебе полезен. Возьми его прислужником, поручай работу по дому, в любом случае – в поместье он будет в большей безопасности, чем во дворце.

Задумка Сии удалась, хоть она и не до конца была уверена в успехе. Казалось, король Сюй тяготился присутствием пленника во дворце и был рад от него избавиться. Генералу Фэй он доверял беспрекословно и был уверен, что заложнику в поместье ничего не угрожает. К тому же его утомили постоянные нападки Мао на пленника, король опасался, что тот и в самом деле ненароком его убьет.

Спустя несколько дней пленный принц Тай был переведен в поместье генерала.

III

Полтора года спустя...

– Госпожа, госпожа! – Молоденькая служанка Су спешила в покои второй госпожи Фэй, неся охапку нарядов. – Король позволил Вам сопровождать сестру на приеме! Бабушка приказала передать это все Вам на примерку!

Сия удовлетворенно хмыкнула. Еще бы король не разрешил. За прошедшие полтора года она еще больше сблизилась с принцем Мао, умело играя на его чувствах. Старший принц был окончательно очарован юной госпожой Фэй. До совершеннолетия девушке оставалось еще несколько месяцев, а вот Лане на днях уже исполнилось восемнадцать, и она имела право посетить прием во дворце, на котором двору будут представлены юные благородные девушки, вступившие в брачный возраст.

Сия не могла позволить сестре блистать на приеме в одиночестве. Кроме того, ей совсем недолго оставалось до наступления совершеннолетия, терять такую возможность было глупо. Мао без труда удалось уговорить отца позволить Сие сопровождать сестру. С ними во дворец были приглашены и старшая госпожа Лань, и генерал Фэй. Мао в нетерпении ожидал встречи с юной госпожой его сердца.

Сию забавляла эта игра. Принца Мао оказалось так легко окрутить. Он выполнял все ее прихоти, даже бросил мучать животных, когда она заявила, что ей это противно и она перестанет с ним общаться, если тот не прекратит. В отличие от младшего принца Чонлея, который всегда был холоден с Сией, Мао млеял от одного ее взгляда из-под опущенных ресниц и капризно надутых губок. Сия превратилась пусть и не в такую утонченную красавицу, как Лана, но все же привлекала взгляды юношей. Она обладала яркой внешностью, в глазах ее

сверкало озорство, а трюк с надутыми алыми губками срабатывал на большинстве лиц мужского пола. Кроме, пожалуй, двоих.

Принц Чонлей был абсолютно равнодушен к юной госпоже Фэй. Его не умиляла ее детская непосредственность и горячий нрав. Он предпочитал держаться от нее подальше в их редкие встречи. И вообще, поговаривали, что он предпочитает проводить время в библиотеке, изучая военные и философские трактаты. Впрочем, в последнее время его стали все чаще замечать в компании госпожи Ланы в то время, как она раздавала еду бездомным. До Сии дошли эти слухи, но она осталась к ним равнодушной. Принц Чонлей был холоден, как ледышка, и ничуть ее не волновал.

В отличие от юноши, что служил в поместье генерала. За полтора года Сие так и не удалось сблизиться с пленным принцем. Они едва ли говорили другу и пару слов за день. В основном он молча кланялся ей, встречая во дворе. Максимум, что он мог выжать из себя, это слова приветствия и прощания. Пленный принц Тай вообще предпочитал молчать, нежели общаться с людьми. Слуги его не любили, считая слишком высокомерным и опасаясь, что он перенял колдовские силы матери – ведьмы. Поговаривали, что принц общается с птицами, но Сия считала это просто слухами, принц не вызывал у нее подозрений.

Генерал был доволен службой пленника. Он помогал бабушке Лань с работой по дому, разбирал книги в библиотеке, выполнял тяжелую работу во дворе. В кабинет генерал юноше входить не позволял, хотя и не отказался бы от секретаря. Но допускать пленного принца к государственным документам, хранящимся в кабинете, было небезопасно.

Тай получал образование вместе с сестрами Фэй. Случилось это благодаря просьбам Сии. Когда приходил учитель, девушки и пленный юноша вместе занимались в учебной комнате. Сия наблюдала за принцем, и видела, как жадно тот впитывает знания. Однако он всегда оставался сдержан, вежливо кланялся учителю по окончании занятий и покидал комнату. Слов благодарности от него Сия так и не дождалась.

Тай не получал жалование, его просто кормили и предоставляли место для сна в комнате для слуг. Питался он так же со слугами, на кухне. Но Сия следила, чтобы еда для принца была свежей и съедобной. Она покупала ему одежду, приглашала лекаря, когда тот болел, но он ни разу за все время так и не поблагодарил ее, оставаясь по-прежнему угрюмым и холодным.

Вскоре после прибытия принца в поместье Сия поняла, что он подвергается травле со стороны прислуги, но быстро пресекла нападки. Постепенно в поместье установилось правило: пленный принц – собственность юной госпожи, трогать его – себе дороже. И все предпочитали держаться подальше, посмеиваясь над пленником и называя его «щенок госпожи».

Неблагодарный пленник, казалось, не замечал всех усилий Сии по его защите. Напротив, чем яростнее девушка заступалась за него, тем злее он становился. Она не выдерживала взгляда его черных глаз на нее в те моменты, когда она напоминала его обидчикам, что он принадлежит ей.

Казалось, она вызывала в нем лишь раздражение. А порой Сие думалось, что он и вовсе ее ненавидел. Но, что удивительно, он был почтителен и учтив с ее сестрой. Он всегда кланялся ей более уважительно, здоровался и прощался с готовностью, он даже благодарил ее, когда та приносила ему книги по учебе или подавала воды, когда тот был занят тяжелой работой во дворе.

Сия видела это, и ее окатывало волнами ярости. Чары Ланы, казалось, распространились на всех мужчин поместья и округи. «Мало ей принца Чонлея, – злилась Сия, – она еще и с моим принцем заигрывать смеет!».

С каждым днем раздражение по отношению к сестре и злость на пленника росла. «Неблагодарный мерзавец!» – шипела она про себя, видя его.

Но ничего, завтра вечером на приеме она предстанет перед Таем во всей красе: наденет лучший наряд, Су сделает ей изысканную прическу и макияж. Она будет ослепительна и затмит

даже Лану. С позволения короля Тай отправится с ними на прием. Он все-таки принц, пусть и пленный. Генерал очень хвалил юношу перед королем, и тот пожелал взглянуть на повзрослевшего принца королевства Хейлан.

На приеме собралась вся знать, готовая представить своих наследниц ко двору. Семья Фэй гордо шествовала по мосту через дворцовую реку. Впереди шел глава семьи – генерал, за ним старшая госпожа Лань под руку с Сией, за ними – наложница Че, мать Ланы, и сама Лана, и замыкал шествие облаченный в черное Тай.

Он не был во дворце полтора года. И предпочел бы не находиться тут вовсе. Но этой взбалмошной девице – младшей госпоже Фэй – взбрело в голову уговорить короля пригласить и его на прием. Вот только, с какой целью? Он не понимал. Лишний раз показать всем, что он ее игрушка? Это, пожалуй, самый очевидный вариант.

Идущая впереди Лана обернулась и легко улыбнулась ему. От ее улыбки Таю всегда становилось теплее. В отличие от сестры, Лана всегда была тихой, спокойной и ласковой. Когда она изредка беседовала с ним об учебе, делилась книгами или угощала чем-нибудь, у Тая теплело на душе. Ему казалось, что она воспринимает его как равного себе, а не как бесправного пленника. Лана никогда никому не угрожала, она была со всеми мягка и учтива. В поместье ее любили, и Тай не мог не проникнуться к ней теплыми чувствами. Он был благодарен ей за искреннюю заботу. Пусть Лана всегда и держала положенную дистанцию, но он был уверен, что она относится к нему с теплом. В редкие моменты их уединения, когда ему удавалось поговорить с ней, он переставал чувствовать себя одиноким. Но их идиллия обычно не длилась долго. В нее постоянно врывается шумная и беспардонная Сия Фэй, будто чуяла, что сестра находится рядом с Таем, и скорее спешила помешать их общению. С сестрой Сия вела себя высокомерно, постоянно подтрунивала над ней и отпускала едкие шутки. Переступить грань она не рисковала – все же генерал осуждал распри между сестрами – но при каждом удобном случае старалась задеть Лану.

Тая вторая госпожа откровенно раздражала. Сначала она глазела на него, как на зверушку, вместе с принцем Мао, потом угостила пирожными, якобы по доброте душевной. Но вслед за ней явился Мао и вместе со слугами жестоко избил его, сказав напоследок, что если он посмеет еще хоть раз принять что-то из рук госпожи Сии или взглянуть на нее, то Мао его уничтожит. Корчась от боли в темноте своей темницы, Тай думал, что девчонка сделала это нарочно: подразнила его сладостями, сымитировала доброе отношение, чтобы потом натравить на него своего поклонника Мао и посмеяться.

Несколько раз в саду дворца он слышал пересуды слуг, касающиеся Сии и наследного принца. Те обсуждали взбалмошный нрав госпожи Фэй и то, как она умело крутит принцем Мао. Тай решил, что эта парочка прямо-таки создана друг для друга.

Когда генерал забрал пленника в поместье, юная госпожа окружила его заботой так, как она ее себе представляла. Тай был удивлен, что кому-то вообще удалось вызволить его из плена ненавистного дворца. Становилось легче от того, что здесь не было принца Мао. Но вместо него появилась еще более изощренная мучительница. От ее мнимой доброты становилось только хуже.

Она не позволяла ему заступаться за себя в перепалках со слугами, запугивала их, когда они пытались навредить ему. Она появлялась из ниоткуда, когда Тай вступал в драку с обидчиками и грозила отправить всех на казнь. Однажды даже сама поколотила сына кухарки, который облил Тая помоями; заявила во всеуслышание, что он принадлежит ей и угрожала убить каждого, кто к нему прикоснется. Тем самым день за днем она унижала его достоинство – последнее, что еще пытался сохранить в себе пленный принц. Во дворце отца, а потом и во дворце Сюй принц Тай всегда старался давать отпор обидчикам. Да, от этого он оказывался избит еще сильнее, но позволить им побеждать бескровно он не мог.

В поместье же генерала он оказался связан по рукам и ногам, благодаря заступничеству юной госпожи Фэй. Теперь слуги не позволяли себе наносить ему увечья, как это делали во дворце, но не скрывали своего отвращения к нему и насмехались в открытую, называя собачонкой хозяйки.

Сия, конечно же, была довольна, что никто не трогает ее подопечного. Не подозревая, какая буря бушует у того в душе. Из принца-наследника он превратился в домашнюю собачонку, какая ирония.

Уголок рта Тая на миг вздернулся, но он быстро взял себя в руки, лицо приняло обычное холодное выражение. Лишь на миг, когда Лана обернулась и улыбнулась ему, его взгляд потеплел. Но он не посмел улыбнуться в ответ.

Семья Фэй предстала перед королем. Принцы стояли по обе стороны от отца. Мао пожирает взглядом «свою» госпожу Сию, которая была сегодня ослепительна. Нежное персиковое платье с розовыми всполохами на подоле делало ее румянец ярче. Шоколадные глаза, обрамленные черными ресницами, сияли от осознания собственной привлекательности. Да, она была красива. Ее красота была необычной и дерзкой, и могла кого-то даже отпугнуть, но только не принца Мао. Он желал эту девушку всем своим естеством и, увидев ее сейчас, окончательно решил обсудить с отцом вопрос женитьбы.

Сия подозревала, какие демоны терзают старшего принца, не сводящего с него глаз. Она была уже достаточно осведомлена о чувствах, которые мужчины испытывают к женщинам. Иногда она таскала у служанок любовные романы и по ночам, открыв рот, читала о том, какие, оказывается, эмоции способны проживать люди.

Что касается своих собственных чувств, во многом они были для нее загадкой. Принц Мао ее откровенно забавлял, на нем она оттачивала свои женские чары. Принц Чонлей ее не волновал, она даже не ревновала его к сестре. Да, было досадно, что он вообще не оказывает ей никаких знаков внимания, но с другой стороны, она и сама не знала бы, что с этим его вниманием делать. Ей казалось, что с младшим принцем будет ужасно скучно, а уж в том, что тот будет холоден, как лед, в постели, она и не сомневалась.

Но Тай... Она не понимала, что чувствует к нему. Полтора года назад она просто захотела обладать им, чтобы он принадлежал только ей и никому больше. Потом он начал вызывать в ней раздражение тем, что никак не отвечал на ее заботу и был холоден. Потом она стала злиться, когда тот стал и вовсе игнорировать ее, но тепло смотреть на Лану. С сегодняшнего вечера ей казалось, что она стала его ненавидеть.

Выйдя из комнаты в поместье, Сия была уверена, что выглядит превосходно. Служанки в восхищении щебетали, насколько прекрасна их юная госпожа. И Сия это знала. Она также знала, что принц Тай тоже сегодня будет ослепителен. Она лично выбирала ему наряд. Что ни говори, принцу очень идет черный цвет. И нынешний наряд был черен, как ночь, с вышитыми на рукавах и подоле серебристыми перьями. Так Сия хотела отдать дань уважения родному клану принца – клану заклинателей птиц. Она надеялась, что он это поймет.

Она шла к повозке, когда увидела их. Вновь вдвоем – Лана и Тай – стоят и мило беседуют. Да что там! Этот бессовестный ей даже улыбается. Робко, неуверенно, но улыбается! Он никогда не позволял себе такого с Сией. Иногда ей хотелось стукнуть его и закричать: «Улыбнись мне! Посмотри мне в глаза! Улыбнись зло, с презрением, но только улыбнись!». Но лицо принца при встрече с ней всегда оставалось непроницаемо холодным.

Что-то текучее и обжигающее, как лава, сгустилось в груди девушки. Оно сжигало ее изнутри, оно требовало выхода. Вот бы она могла выпустить этот огонь сквозь пальцы и сжечь дотла и эту повозку, и юношу и девушку рядом с ней. У Сии слегка закружилась голова, но она была достойной дочерью генерала и ни за что не показала бы им своей слабости. Девушка гордо вздернула голову и подошла к повозке.

Лана, как и всегда, была трогательно красива. Такие девушки описывались в романах, что тайком читала Сия. Она примерно понимала, что так привлекает мужчин в Лане. Ее хотелось защищать, оберегать, положить ее голову себе на плечо и гладить по волосам. Сие было очевидно, что она таких нежных чувств ни у кого не вызывала. Но изображать из себя святую невинность в угоду окружающим она также не собиралась.

Гордо вскинув голову, Сия подошла к повозке и с помощью слуги вошла в нее. Сев на скамью, она успела заметить, что сестра села в повозку благодаря помощи принца, подавшего ей руку. Ненависть черной тучей сгустилась в сердце девушки.

Прием проходил пышно, как и всегда во дворце. Несмотря на ноябрьский холод, в банкетном зале было тепло, благодаря очагам по периметру зала. Сад был украшен фонариками, в конце вечера обещали фейерверк.

Сию окружил заботой принц Мао, которому она подарила уже три танца. Для нее этого было достаточно, и она поспешила уединиться в тени садовой беседки у пруда. Оттуда она яростно поглядывала в окно банкетного зала на Лану, купающуюся во внимании юношей. Старшая сестра была сдержанна, но в тоже время старалась уделить внимание каждому поклоннику. Однако, когда рядом появлялся младший принц Чонлей, все свое внимание Лана дарила ему.

Из тени беседки Сие было видно, каким взглядом пожирает Лану пленный принц Тай, и она с ненавистью, сама того не замечая, обламывала ветки акации, растущей рядом. В саду было довольно холодно, но она, казалось, не замечала этого. Щеки ее горели, жар пульсировал в груди. Слезы жгли глаза, но она не позволила себе заплакать.

Дверь банкетного зала распахнулась, на лестнице показалась Лана. Она вдохнула воздух полной грудью и с улыбкой медленно пошла по направлению к беседке. Сия отступила в тень.

Похоже было, что сестра кого-то ждала. Она медленно прохаживалась вперед-назад, оглядываясь на дверь зала. Дверь распахнулась – показался Тай. Он решительным шагом направился к Лане. Сия замерла. Кажется, она даже дышать перестала.

– Господин Тай. – Лана мягко улыбнулась, склонив голову. – Вы хотели поговорить. Почему здесь? Сейчас?

– Госпожа Лана. – Голос юноши выдавал волнение, но все же был тверд. – Уверен, что Вы знаете о моих чувствах. Скрывать их более не имеет смысла. Сегодняшний вечер знаменует то, что вы вступили в брачный возраст. Так позвольте мне надеяться, что Вы рассмотрите мою кандидатуру на роль Вашего мужа. Я знаю о своем незавидном положении, но все же я законный принц Хейлан и наделен определенными правами. Даю слово, что найду способ противостоять обстоятельствам и сделаю Вас счастливой.

Тай шагнул навстречу Лане и учтиво поклонился. Закусив губу до крови, Сия всматривалась в лицо сестры. Она жизнь была готова поставить на то, что Лана сияла от удовольствия.

Тем не менее, старшая сестра произнесла:

– Господин Тай, Вы оказали мне большую честь своим признанием. Я невероятно ценю это. Но обстоятельства сильнее нас. Я не уверена, что наш брак возможен. Я...

Девушка запнулась на полуслове: к ним широкими шагами приближался принц Чонлей.

– Госпожа Лана, я ищу Вас повсюду.

Принц смерил Тая настороженным взглядом и вновь обернулся к Лане.

– Вы обещали мне танец.

– Да, Ваше Высочество, я уже иду. Я помню о своем обещании. – Мило улыбнулась она.

Лицо Тая подернулось холодом. Он стоял, гордо вскинув голову, но Сие казалось, его взгляд способен убить на месте. Она чуть подалась назад и вышла с другой стороны беседки, нарочно создав много шума.

– Ах! – Притворно удивилась она. – Тут уже занято! А я надеялась передохнуть в одиночестве.

Все трое в замешательстве уставились на нее. Казалось, им стало неловко от того, что она застала их здесь.

– Впрочем, сестра, хорошо, что я встретила тебя. Нужно кое о чем поговорить. Девичьи секреты. – С улыбкой подмигнула она Чонлею.

– Позволишь? – Сия предложила сестре локоть. Та, смущенно улыбаясь младшему принцу, взяла ее под руку.

Девушки двинулись к дворцовому пруду. Молодые люди молча смотрели им вслед.

– О чем ты хотела поговорить, сестра? – Обернувшись к Сие спросила Лана.

– Пожалуй, говорить-то нам и не о чем. – Холодно пожала плечами та. – То, что я увидела, было красноречивее всяких слов.

– О чем ты? – Притворно удивилась Лана.

– О тебе, принце Чонлее и... принце Тае. – Вздернула бровь Сия.

– Я не понимаю, о чем ты.

– А я вот понимаю. Понимаю, чего ты добиваешься. Хочешь отобрать у меня то, что мне дорого. – С вызовом уставилась на сестру Сия.

Лана, опустив притворство, холодно рассмеялась.

– Ты говоришь о принце Тае как о вещи. Но он не твоя собственность. И, более того, он терпеть тебя не может. Что, несомненно, тебе известно. – Выплюнула Лана в лицо сестре. – А коли он не твоя собственность, позволь ему самому решать, кому отдавать предпочтение.

Сия вспыхнула, ее с головой накрыла ярость. Она мало отдавала отчет в своих действиях. Когда она пришла в себя, Лана уже с криками барахталась в дворцовом пруду. Сия молча смотрела на нее сверху, сжав кулаки.

Она даже не помнила, как толкнула сестру в воду. Вспышка ярости – и вот он итог.

– Лана! – принц Чонлей с разбегу нырнул в воду.

Сия почувствовала удар в спину и полетела вниз. С воплем ужаса она вынырнула на поверхность воды и увидела, что к Лане поплыл Тай. Они с принцем Чонлеем подхватили девушку с двух сторон и вынесли на берег.

«Он толкнул меня! Он специально толкнул меня!» – судорожно глотая воздух, осознала Сия. «Этот мерзавец Тай Лан специально толкнул меня в воду!».

Оба принца на берегу приводили в чувство Лану. Сия барахталась в воде, стуча по ней ладонями и возмущенно крича, не смотря ни на какие правила приличия: «Негодяй! Ты ответишь мне за это!».

К пруду на шум спешили гости. «Какой позор», – зажмурила глаза Сия. «Моя госпожа! – принц Мао бежал к пруду, подгоняя слугу, – скорее вытащите ее!».

Сия в результате оказалась позорно спасенной из пруда слугой принца Мао.

IV

Лана слегла с лихорадкой на несколько дней. Сия была уверена, что сестра притворяется, чтобы вызвать как можно больше сочувствия. Она-то провела в пруду куда больше времени, однако на следующий день уже пришла в себя, и самочувствие ее было довольно сносным. Что касается обоих принцев, на них, похоже купание в холодном пруду никак не повлияло.

Принц Чонлей ежедневно посещал поместье и справлялся о здоровье Ланы. Служанки передавали ему, что госпожа все еще в постели и не восстановила здоровье. Принц оставлял ей лекарства и сладости. Он также принес фамильный амулет королевской семьи, дарующий исцеление. Потом Лана утверждала, что именно благодаря заботе принца, смогла встать на ноги.

Сия, придя в себя, на время затаилась. От отца она получила жесткий выговор. Хоть принцу Мао и удалось замять происшествие при дворце, выставив все несчастным случаем, генерал был в гневе и несколько дней отказывался разговаривать с дочерью.

Благодаря уговорам госпожи Лань, вскоре его гнев смягчился, и он вновь обнял дочь, попросив впредь никогда не поступать подобным образом. «Что бы ни было между вами с Ланой, вы все-таки сестры. Пусть это недоразумение поскорее забудется».

Но наложница Че, мать Ланы, вовсе не считала это происшествие недоразумением. Она была в гневе. Женщина с самого рождения Сии ненавидела девочку. Долгие годы мать Сии не могла забеременеть. Поговаривали, что она сама убедила генерала взять себе наложницу, чтобы та могла родить наследника. Какое-то время генерал даже не притрагивался к наложнице Че, он обращался с ней весьма обходительно, но был совершенно холоден как к женщине.

Однажды, поддавшись на уговоры своей матери, Че приняла сама и опоила генерала зельем, рецепт которого принадлежал темным магам. В ту же ночь генерал Фэй и наложница зачали Лану. Женщина была счастлива и чувствовала, что теперь наступает время ее триумфа. Но вскоре выяснилось, что законная жена генерала тоже беременна. Девочки родились с разницей в 4 месяца.

Генерал был исполнен радости от того, что стал отцом двух дочерей. Но наложница Че была уверена, что Сию он любит всем сердцем, а к Лане лишь испытывает чувство отцовского долга.

Когда спустя пару месяцев после родов мать Сии скончалась, Че испытала невероятное облегчение. Теперь-то она сможет занять место хозяйки поместья. Но не тут-то было. За все годы генерал так и не сделал ее своей законной женой.

Да, они с Ланой жили в достатке и ни в чем не нуждались, но для Че была очевидна разница в отношении генерала к дочерям. Еще и эта старая карга – госпожа Лань. Она окружила родную внучку любовью и заботой, к Лане же и ее матери она всегда относилась не более, чем терпимо. Еще и посмела наложить на Лану связывающие силы узы, которые могла снять только она сама. Наложница Че ненавидела ее за это.

Но теперь, казалось, у нее появился шанс возвысится над ними всеми. Ее дочь нравилась младшему принцу. Такой шанс нельзя было упускать. Наложница Че изо всех сил поощряла встречи Ланы и принца, более того, частенько она сама подстраивала якобы «случайные» встречи. Она была лишь недовольна тем, что дочь иногда крутится возле пленника. Но понимала, что это вызвано желанием Ланы помучить сестру.

Одержимость Сии принцем Таем была очевидна всем в поместье, пожалуй, кроме генерала. Опытный воин, он, однако, был совсем неопытен в тайнах женской души. Видя, что Сия не причиняет вред пленнику, а напротив, добра к нему, генерал полагал, что дочь, наконец, повзрослела и в ней проявились черты характера матери – доброй и справедливой Лии Фэй. Какие страсти бушуют в душе младшей дочери, генералу было неизвестно.

Зато, наблюдая из тени, все подмечала наложница Че. Ее забавляло то, как умело Лана своими чарами околдовала принца-пленника. Женщина была уверена, что именно оттого, что Лана была зачата под воздействием темного зелья, она обладала исключительной внешностью и способностью мигом располагать к себе людей, особенно лиц мужского пола. Маленькая месть Ланы сестре, заключающаяся в завладении вниманием принца Тая, забавляла наложницу Че. Однако она поспешила предупредить дочь, чтобы та не была беспечна. Приоритетом был, конечно же, принц Чонлей. Он был уже полностью под властью чар Ланы.

«Куда лучше было бы, если бы Лана стала фавориткой наследного принца Мао», – размышляла наложница Че. Но тот по какой-то причине вообще не замечал ее дочь, будучи полностью очарованным Сией. Впрочем, он был довольно неприятен, она никому бы не пожелала участи стать его женой. Но вот от Сии его надо было отвести, дабы он не сделал ее своей королевой в итоге.

И, кажется, сейчас наступил лучший момент. Эта мерзавка Сия посмела на банкете столкнуть ее Лану в пруд! Правда, это сыграло им на руку – Лану спас принц Чонлей. Но

и проклятый пленник тоже оказался рядом! Наложница Че намеревалась избавиться от них обоих – и от младшей госпожи Фэй, и от Тая.

– Не хочешь ли ты навестить сестру, справиться о ее здоровье? – Взяв младшую дочь за руку, спросил генерал.

Сия вздохнула. Нет, она не хотела. Но, чтобы не расстраивать отца, пообещала, что навестит сестру и даже отнесет ей ужин.

Вечером Сия приблизилась к крылу поместья, где жили наложница Че и Лана. Она шла, размышляя о том, какого наказания достоин предатель Тай, столкнувший ее в пруд. С того дня она видела его лишь мельком: тот выполнял работу во дворе. Она слышала, как он кашлял, но выглядел вполне сносно. Сия сдержала порыв подойти и проверить его самочувствие лично. Мерзавец, он предал ее дважды – столкнув в воду и вытащив Лану. Надо было хорошенько обдумать его наказание.

Сия подняла голову и увидела перед собой картину: принц Тай стоял у крыльца с букетом цветов. Где только взял их в такой холод?! Наверняка, в оранжерее бабушки Лань... Перед ним, кутаясь в теплую шаль, стояла Лана. Она выглядела болезненно, но от этого казалась еще более хрупкой и прекрасной. Она приняла букет из рук принца, смущенно улыбаясь, и, заметив Сию, повернулась к ней.

– Сестра. – Вежливо склонила голову Лана. – Ты пришла.

– Пришла. – Голос Сии был полон металла. – Пришла справиться о твоём здоровье, но вижу, ты уже прекрасно себя чувствуешь. Как и Вы, господин Тай.

Она с сарказмом вздернула бровь и взглянула на пленного принца. Тот ничуть не казался смущенным или виноватым. Это ее взбесило.

– Я пришел пожелать госпоже Лане скорейшего выздоровления. – Холодно ответил он.

– Как мило с Вашей стороны. – Елейным голосом протянула Сия. – Однако о моем здоровье Вы не спешили справляться. А я ведь тоже пострадала.

– Верно. Пострадали. От собственной же глупости. – Отрезал Тай.

Лана закашлялась, прикрывая рот рукой и еле успев сдержать смехок.

Сия застыла. Взгляд ее покрылся ледяной коркой, сравнившись с взглядом юноши напротив. За эти годы, казалось, она переняла эту его способность – обдавать людей холодом, не произнеся ни слова.

– Су! – Решительно и громко крикнула юная госпожа.

Служанка испуганно выглянула из-за ее плеча.

– Приведи охрану. Я заключаю принца Тая в темницу за неподобающее отношение к госпоже.

Темница на окраине генеральского поместья предназначалась для наказания совсем уж провинившихся слуг. Использовалась она редко. Больше, скорее, стояла там для устрашения. «Теперь-то она сгодится как нельзя кстати», – думала Сия, глядя на то, как пленного принца заводят внутрь и запирают дверь.

Стены темницы были довольно высоки, узкое окно было всего одно и почти под потолком. Темница была сложена из камня северных гор, и Сия была уверена, что сейчас там невероятно холодно и сыро.

«Вот и славно, пусть посидит, подумает, каково мне было барахтаться в ледяной воде у всех на глазах. Верну тебе унижение сполна».

Девушка решительно развернулась и направилась в свои покои.

На следующий вечер выпал первый снег. Сия всегда любила его и искренне радовалась ему. Бабушка рассказывала, что ее мама тоже обожала снег, и день его первого появления становился в поместье настоящим праздником.

Сегодня же, впервые за всю жизнь, Сия не испытывала радости. Она стояла у окна и всматривалась в темноту сквозь летящие белые хлопья. Где-то там, во тьме, в холодной тем-

нице сидит тот, кто стал ей не менее дорог, чем папа и бабушка, кого она всегда хотела видеть подле себя. Но этот кто-то презирал и ненавидел ее. Он предпочел ей ее сестру, унизил у всех на глазах. И это вместо благодарности за избавление его от мук дворца.

Сия тяжело вздохнула и плотнее обхватила руками плечи. «Интересно, его кормили сегодня?». Сама она не приказывала слугам отнести ему еду, так что, возможно, что он так и сидит там один, голодный, с прошлого вечера.

Что это за чувство такое, гложущее ее изнутри? Она ведь очень зла на него, верно? Она, можно сказать, ненавидит его. Отчего тогда так больно, что хочется плакать? Сия отмахнулась от ненужных мыслей и отправилась спать. Он заслужил.

Среди ночи она проснулась от кошмара. Ей снилось, что принц Тай лежит бездыханный на полу темницы, тело его покрывается инеем. Девушка вскочила с постели, тяжело дыша. Плотнее укутавшись в зимнюю мантию прямо поверх ночного платья, она вышла в ночь.

V

Пленный принц полулежал на подстилке из соломы, опираясь спиной на деревянный столб, и смотрел сквозь окно под потолком на ночное небо. Звезд почти не было видно – хлопья снега заслоняли их. Но от белизны снега в темнице казалось светлее. Принц закашлялся. В груди болело. Все-таки, простудился. Он обессиленно откинул голову.

Неважно. Скоро он выберется отсюда. Осталось потерпеть совсем немного. Вскоре он оставит дворец и поместье генерала позади, в прошлой жизни. Он подумал о Лане, в сердце кольнуло. Он хотел взять ее с собой и увезти подальше. Эта девушка дарила ему ту доброту, в которой он нуждался большую часть жизни.

Вот и вчера она заступалась за него перед сестрой, уговаривая молодую самодурку не запирает его в темнице. Но тем вызвала только больший гнев Сии. Он видел, что в поместье у Ланы нет никаких прав. Она, по сути, такая же, как и он – одинокая, бесправная и несчастная. Но он поможет ей, вызволит из этой клетки и подарит новый мир, полный радости и свободы.

Думая об этом, пленный принц не переживал о своем нынешнем состоянии. Он знал, что, пережив многое, переживет и это. Подумаешь, очередная темница. Он к ним уже привык. Осложняла ситуацию только накатившая простуда. Кажется, у него был жар. Но и это пройдет.

Вчера, попав сюда, он даже испытал облегчение. Сия показала-таки свое истинное лицо. Ее натура, скрываемая на протяжении полутора лет, вышла наружу. Она предстала перед ним такой, какой она наверняка и была на самом деле: жестокой, обозленной, с чувством безнаказанности, эгоисткой. А он еще пытался разгадать все это время: кто же она на самом деле? Наконец, он может спокойно ненавидеть ее, не размышляя об истинных мотивах ее поступков по отношению к нему. Все это было игрой, ее развлечением. А он был просто ее забавой, как прежде для принца Мао.

Тай закрыл глаза. Было холодно и тихо. Внезапно тишину нарушил поворот ключа в замке. Тай слегка приоткрыл глаза. Силуэт показался в проеме двери. Дверь закрылась, фигура подошла ближе. Пленник поднял голову – над ним стояла его мучительница.

Сия куталась в теплую мантию, ее лицо было бледно. Волосы не были уложены и темными волнами струились по плечам. Девушка держала в руке свечу и какую-то небольшую бутылку. «Ты жив», – выдохнула она.

Принц молчал. Сия присела перед ним на колени, опустив свечу на пол, и заглянула в черные глаза. Он, не мигая, смотрел на нее. «Что еще? Пришла убедиться, что жертва еще жива, чтобы мучить дальше?».

От того, что произошло потом, он вздрогнул и вжался спиной в столб. Девушка наклонилась к нему, окутав душистым облаком волос, и приложила губы к его лбу.

– Горишь! – Распахнула глаза она и потянулась к бутылке. – Вот, выпей, это лекарственное зелье. Тут очень холодно, оно согреет и придаст сил. Может, и от жара поможет, но я не уверена...

Она задумчиво посмотрела на бутылку. Двадцать минут назад она стащила ее из запасов бабушки, но не была уверена, что оно снимает жар. Ее познания в травах и зельях пока не были столь хороши, как у госпожи Лань или Ланы.

– Я не буду это пить. – Холодно произнес принц, отвернувшись. – Кто знает, что Вы туда подмешали, госпожа.

– Пей, кому говорю. – Зашипела та. – Иначе умрешь.

– А разве не этого госпожа добивается? – Криво усмехнулся принц.

– Это мне решать – давать тебе жить или умереть. – Высокомерно заявила Сия. – Ты принадлежишь мне. Но в данный момент твоя смерть не входит в мои планы. Было бы слишком просто. Так что пей.

Она с силой сжала подбородок юноши, раскрывая ему рот, и ей удалось-таки влить в него глоток. Тай вырвался из рук мучительницы, повалив ее на пол, и навалился сверху, яростно глядя ей в глаза. Несмотря на недостаток сил, он довольно крепко сжимал ее ноги своими, не давая вырваться, и держал за руки.

– Принадлежу Вам, говорите? – Он холодно усмехнулся. – Даже сейчас у Вас не хватает сил одолеть меня. Вы сильны только с поддержкой своего отца и слуг.

– Хм. – Хмыкнула Сия. – Поглядим, как ты запоешь теперь.

Она на мгновение прикрыла глаза и что-то прошептала. Из-за пазухи у нее вырвался продолговатый листок бумаги с нарисованным узором, он вспыхнул перед глазами принца, и того отбросило назад. Он упал, ударившись об столб, и ошарашенно посмотрел на девушку.

Сия гордо поднялась и отряхнула мантию от соломы.

– Никогда не смей прикасаться и угрожать мне, понял? Я найду на тебя управу. – Прошипела она, глядя в лицо Тая.

Похоже, эта штука – один из ее амулетов. Принц наблюдал, как она учится их рисовать, сидя то в саду, то в библиотеке. Но ни разу не видел, чтобы она их использовала. А она умеет удивлять. Он задумчиво смотрел на Сию. Волосы девушки растрепались, она стояла и выгаскивала из них солому.

– Зря только зелье перевела. – Она подняла с пола бутылку. – Ты еще и за зелье мне теперь должен.

Тай лишь усмехнулся и снова закрыл глаза. Вдруг они оба обернулись на дверь – послышался звук опускаемого засова. Сия бросилась к двери – заперто. Но ключ у нее. Она вставила его в замочную скважину и повернула. Нет, дверь была заперта не на ключ. Кто-то опустил старый ржавый засов, который Сия не использовала, когда запирала Тая.

Они оба оказались в ловушке. Сия растерялась: кто это мог быть? Первое имя, пришедшее на ум – Лана. Но как это доказать?

Она услышала позади тихий хриплый смех. Обернулась – принц посмеивался, глядя на нее.

– Кажется, Вы, наконец, получили по заслугам, госпожа.

Раннее утро заглянуло в окно темницы, осветив юношу и девушку, спящих на полу в объятиях друг друга. Голова Сии покоилась на груди принца, одна нога была закинута на его бедра. Оба были укрыты мантией юной госпожи.

Тай нехотя открыл глаза и сначала не понял, что с ним, и где он находится. Он вспомнил, как рвала и метала Сия, обнаружив, что их заперли. Стучала в дверь, кричала, даже пыталась добраться до окна, соорудив из старых досок что-то вроде лестницы, но полетела вниз, в результате ушибив ногу.

Девушка сидела у стены на соломе, потирая ногу и тихо всхлипывая. Тай за полтора года ни разу не видел, чтобы она плакала. Но ее слезы скорее заинтересовали его, как нечто невиданное, нежели тронули.

Он равнодушно лег на солому и прикрыл глаза. Какое-то время спустя он услышал, что девушка ходит из угла в угол, пытаясь согреться. Она плотнее куталась в мантию, но даже ее тепла было недостаточно. В темнице было слишком холодно. Жар принца не отступил. Голова его горела, тело же сотрясалось от озноба.

Сия обернулась, услышав стон. Принц лежал на боку, свернувшись в три погибели. Она подошла ближе, присела и пощупала его лоб. «Какой горячий! Дурак, надо было пить зелье».

Она дотронулась холодными пальцами до его шеи, ощупала плечи, положила ладонь на грудь. Он был ледяным. Сия на мгновение задумалась, потом решительно скинула мантию и, оставшись лишь в белом ночном одеянии, легла рядом с принцем, укутав их обоих мантией. Тай вздрогнул и распахнул глаза. Девушка уткнулась ему лицом в грудь и прошептала: «Я знаю, ты предпочел бы, чтобы это была моя сестра...». Тай почувствовал легкий поцелуй на груди сквозь ткань, его сердце пропустило удар. Девушка легонько успокаивающе похлопывала его по груди ладошкой, пока не уснула; принц с удивлением отметил, что стало гораздо теплее. Глаза слипались, он перестал сопротивляться усталости и погрузился в сон.

Когда дверь в темницу распахнулась, глазам вошедших открылась весьма компрометирующая картина: пленный принц лежал в объятиях юной госпожи Фэй, облаченной лишь в ночную одежду. Молодые люди были укрыты мантией госпожи.

Тай, едва открывший глаза, перевел взгляд со спящей девушки на дверь. В темницу вошли несколько человек: генерал, наложница Че, служанка Сии Су, а за ними стояли Лана и принц Чонлей. На лице младшего принца застыло холодное, осуждающее выражение.

Лана казалась смущенной и отвела взгляд. На лице генерала ходили желваки.

– Сия! – Гневно крикнул он. Девушка встрепенулась. Подняла голову, открыв глаза и пытаясь сообразить, где находится. Резко воспоминания о ночи вернулись к ней, и она вскопчила на ноги.

– Отец, ты пришел спасти меня! Кто-то запер нас здесь.

– Что значит, запер? – Сквозь зубы произнес генерал.

– Запер на засов. Я пыталась открыть ключом, но засов был опущен. – Девушка растерянно смотрела на отца.

– Сия, дверь была открыта. – Холодно отметил тот. – Что весьма опрометчиво и глупо с твоей стороны. Могли бы хоть дверь запереть.

Он кивнул в сторону молодых людей, обращая внимание дочери на их внешний вид. Сия осмотрела себя и покраснела. Она схватила с пола мантию и укуталась в нее, не глядя на Тая.

– Какой позор... – Устало прислонился к стене генерал. – Ты хоть думала о том, что скажут люди? Что скажет бабушка?

Он вновь поднял глаза на дочь.

– Папа. – Воскликнула Сия. – Да ничего не было! Нас заперли, мы хотели согреться. Вот я и укутала нас в мантию.

– Детка. – С приторной улыбкой вкрадчиво произнесла наложница Че. – Я тебе охотно верю, но ваши отношения с господином Таем уже стали достоянием общественности.

Она легко кивнула в сторону принца Чонлея.

– Младший принц вчера вечером сделал Лане предложение. Мы не можем так рисковать. Ты же не хочешь навлечь позор на свою сестру? Она должна вот-вот войти в королевскую семью, ты своими поступками не должна омрачить ее будущее.

Отвернувшись от оторопевшей Сии, наложница Че мягко взяла под руку генерала.

– Папа? – Тихо обратилась Сия к отцу. Тот сглотнул и прикрыл глаза.

– Сия, ты должна выйти замуж за принца Тая.

В день свадьбы младшей дочери генерала и пленного принца шел густой снег. Стоял декабрь, белое покрывало накрыло поместье. Сильного ветра не было, снежинки медленно и спокойно опускались на землю.

Сия не выходила из своих покоев с того дня, как их с Таем выпустили из темницы. Она слышала от Су, что у генерала с пленным принцем был серьезный разговор. После которого принц совершенно замкнулся в себе и редко появлялся снаружи, в основном скрываясь в библиотеке.

Лана и принц Чонлей готовились к свадьбе, но Лана хотела устроить ее в начале весны, когда природа уже проснется от зимнего сна. Наложница Че с портнихой проводили дни напролет в комнате Ланы, подбирая ей фасон свадебного платья. Младший принц уехал по поручению короля на границу и должен был вернуться как раз к началу марта.

Сия еще не достигла совершеннолетия, но король позволил генералу организовать в поместье скромную свадьбу, памятуя о его заслугах. Генерал старался не допустить распространения сплетен, но наложница Че была проворней и позаботилась о том, чтобы во дворце всем стало известно о совместно проведенной ночи Сии и пленного принца. Принц Мао пил несколько дней, не выходя из чайного дома. Он чувствовал себя униженным и опозоренным. В порыве злости он заявил отцу, что женится на дочери главы клана Цзюй, которая давно была в претендентках на место его супруги. Клан Цзюй много лет поддерживал короля, поставляя оружие его армии. Королю был выгоден этот союз. Принц Мао готовился к свадьбе.

Все эти новости Сия узнавала от Су. Она несколько раз пыталась поговорить с отцом, но несмотря на любовь к дочери, в вопросах чести генерал был непреклонен. Все, что сейчас могла сделать Сия – покорно выйти замуж и честно жить как замужняя госпожа.

Что касается бабушки Лань, ее реакция удивила Сию. Казалось, старушка была совсем не против брака внучки с пленным принцем. Она навестила Сию после истории с темницей и долго беседовала с девушкой. Она говорила, что у Сии большое любящее сердце, она сможет подарить счастье любому мужчине, и раз судьба свела ее с Таем, то так тому и быть.

– Юный принц только кажется холодным и неприступным. – Улыбнулась бабушка Лань. – Но ты еще увидишь, каким любящим мужем он может быть.

Сие показались странными такие разговоры. Она видела, что бабушка всегда была добра к пленнику, но вот так буквально благословлять ее на брак с ним... Что-то крылось за таким поведением бабушки, но Сия пока не понимала, что.

Традиционное свадебное красное платье с длинным шлейфом облегло стройную фигуру девушки. Сия шла по дорожке к алтарю, обустроенному в беседке поместья. Голову ее покрывала вышитая вуаль, на поясе был привязан амулет – «брачные узы». По традициям королевства Сюй во время брачной церемонии жених и невеста должны были капнуть каплю своей крови на амулеты и обменяться ими. Это гарантировало крепкий союз.

На свадьбе присутствовали немногие. Отец, бабушка, наложница Че. Лана осталась в своих покоях, сославшись на недомогание. Шлейф невесте помогала нести Су. Впереди, у алтаря, стоял сам жених, также облаченный в красное.

Длинные волосы Тая, черные, как вороново крыло, были собраны на затылке. Он был очень красив. За месяц он восстановился после пребывания в темнице, на лицо его вернулся румянец. Сия невольно залюбовалась им, но тут же отвела взгляд, увидев, как он безразлично смотрит сквозь нее. Она порадовалась, что вуаль скрывает ее лицо.

Церемония не заняла много времени. Молодые совершили поклоны предкам, произнесли клятвы, обменялись амулетами с кровью. Теперь уже муж медленно поднял вуаль Сии и, не глядя на нее, легко коснулся ее лба ледяными губами. Девушка закрыла глаза.

В первую брачную ночь Тай постелил себе на полу в дальнем углу комнаты. С самой той ночи в темнице он не сказал Сие ни слова. И она не пыталась его разговорить. В глазах его плескалось столько холода, что она была убеждена в безграничной силе его ненависти.

Следующие два с половиной месяца не принесли облегчения. Между ними с Таем царил все тот же холод. Проснувшись утром, Сия не находила его в комнате. Весь день он пропадал где-то по поручениям отца. Су говорила, что генерал понемногу привлекал зятя к рабочим

делам. Он понимал, что на должность при дворце Таю рассчитывать не приходится, и старался занять его хотя бы делами поместья, ведь он теперь принадлежал к их семье.

Поздним вечером Тай возвращался в покои жены, молча стелил себе на полу подальше от ее постели и засыпал. На следующий день повторялось все то же самое.

По указанию Сии, Су следила за принцем и доносила обо всем госпоже. Она говорила, что генерал обустроил ему небольшой кабинет, где тот помогал разбираться с документами и счетами. Там же Тай питался и принимал ванну. Но спать приходил к Сие. Девушка не подозревала, что это было личной просьбой генерала. Никто в поместье не должен был обсуждать то, что муж не ночует в комнате жены.

Лана избегала попадаться на глаза сестре. Они с матерью были заняты свадебными хлопотами. Изредка, когда старшая сестра видела Сию во дворе, она молча кивала и быстро проходила мимо.

Сия старалась казаться равнодушной, но в душе ее давно созрел план мести. Она была уверена, что история с ее замужеством – дело рук Ланы либо ее матери. В том, что ее намеренно подставили, она не сомневалась. Но месть – блюдо, которое подают холодным. Об этом Сия читала в романах. И она не собиралась спешить. Пусть враг утратит бдительность, и тогда она ударит.

Свадьба Ланы и принца Чонлея была назначена на середину марта. Приближался торжественный день, и накануне в поместье генерала устроили традиционный вечер проводов невесты. Мужчины собрались на мужской половине поместья, женщины – на женской. Лану одаривали украшениями, нарядами и амулетами, на счастье. Сия с горечью подумала, что она этого всего была лишена. На ее проводах присутствовали лишь бабушка и Су. Да, они тоже подарили ей подарки, бабушка благословила ее, но у Сии не было абсолютно никакого ощущения праздника.

Еще одна немаловажная причина ужасного душевного состояния Сии заключалась в том, что сегодня был ее восемнадцатый день рождения, но все внимание досталось старшей сестре. Отец и бабушка приготовили для Сии угощения и подарки, но это не сгладило ее ощущение того, что она в этот день прибывала на вторых ролях. Наложница Че устроила такую шумиху с проводами невесты, что о дне рождения Сии все, казалось, попросту забыли. Тай не показывался на праздновании. Он, как обычно, весь день укрывался в кабинете.

Подстегиваемая обидой по поводу неудавшегося дня рождения, Сия решила не отступать от намеченного плана мести. Пару недель назад она тайком наведлась на старый рынок, где раздобыла зелье «пурпурной страсти», о котором слышала от служанок. Говорили, что, если двое выпьют это зелье, их как по волшебству притянет друг к другу, и облегчение наступит лишь тогда, когда тела замороженных соединятся.

Сия решила преподнести сестре такой подарок перед свадьбой. Если ей и быть опозоренной, то и Лану она утянет за собой. В качестве второй жертвы был выбран сын одного из военачальников в подчинении генерала – Ян Линь. Он сегодня присутствовал в поместье. Сия была знакома с ним с детства и намеревалась под предлогом незначительной беседы о днях минувших заманить его на кухню и угостить вином с добавлением зелья.

Лану она так же собиралась опоить. Явившись в покои сестры, она предложила забыть прошлые обиды. Посетовав на то, что ей совсем не уделяют внимание в ее день рождения из-за предстоящей свадьбы, она, надув губки, попросила сестру выпить за здоровье именинницы. Сестры мило беседовали, пока служанка разливала вино. Обратив внимание на свадебное платье сестры, висевшее у кровати, Сия с притворным восхищением начала нахваливать наряд и попросила разрешения взглянуть поближе. Пока сестра отвернулась, девушка быстро вылила ей в бокал содержимое флакона и с улыбкой присоединилась к сестре. Она отвечивала Лане комплименты, восторгалась узорами на платье. Потом девушки вернулись к столу, и Сия предложила тост за мир между сестрами. Вино было выпито до дна...

VI

Тай полулежал на кушетке в кабинете, прикрыв глаза. Его дыхание было тяжелым и периодически сбивалось. Грудь вздымалась, юноша облизывал пересохшие губы. У него был жар. Зелье входило в полную силу. Лана должна вот-вот прийти: тот, кто выпил зелье, непременно найдет второго испившего его. Их просто притянет друг к другу.

Подменить бокалы на кухне не составило труда. Пока Ян Линь ожидал Сию для разговора, Тай отвлек его и, подменив бокалы, сам выпил вино с зельем. С минуты на минуту он ждал Лану, которой должна была достаться вторая его часть.

Вороны, которые по приказу пленного принца следили теперь за всем происходящим в поместье и за его пределами, донесли ему о том, что Сия приобрела на рынке «пурпурную страсть». После этого он только усилил наблюдение за ней и вскоре понял, кого она намерена сделать жертвами.

Что ж, он использует эту ситуацию себе во благо. К побегу все было готово. Уже завтра он будет свободен. И Лана поедет с ним. Она не сможет отказаться после того, как он овладеет ею этой ночью. Испив зелье, девушка должна была явиться к нему, чтобы он облегчил ее мучения.

Юноша вытер пот со лба и посмотрел на дверь. Внезапно снаружи раздались быстрые шаги. Он приподнялся и подался навстречу вбежавшей девушке.

Сия распахнула дверь. Волосы ее растрепались от быстрого бега. Она не знала, к кому бежала, но знала, что этот кто-то спасет ее от пламени, бушующего внутри. Щеки ее покраснелись, руки подрагивали, губы распухли от того, что она исступленно их покусывала. Выглядела она сейчас как чистое искушение. И Тай невольно остановил на ней восхищенный взгляд.

Нет. Он зажмурился и отвернулся. Что происходит? Зелье должна была выпить Лана. Откуда здесь ее сестра?

Сия была удивлена не меньше. Она не понимала, как, но догадалась, что стала жертвой зелья. О причинах этого происшествия она подумает потом, а сейчас ей жизненно необходимо прижаться обнаженной кожей к коже этого юноши.

Взгляд Тая вернулся к лицу девушки, он нервно сглотнул и крепко сжал подлокотники кушетки. Противиться зелью было все сложнее. Сия, не отводя взгляда, медленно и, казалось, неуверенно подошла к принцу. Она опустилась перед ним на колени. Дрожащие пальцы робко коснулись его щеки, обвели глаза, брови, спустились к подбородку и притянули голову юноши к лицу девушки. Полыхающие губы, наконец, соединились.

В голове Тая промелькнула невесомая мысль, что у девушки очень мягкие губы, и пахнет от нее цветами, совсем как тогда, в темнице, когда она обнимала его... Дальше все перестало иметь значение.

Он опрокинул Сию на кушетку, руки беззастенчиво ощупывали ее тело. Девушка застонала и прижалась всем телом к Таю. В одно мгновение оба освободились от одежды. Когда обнаженные тела соединились, жар будто отступил. Стало легче дышать.

Тай понимал, что девушка перед ним невинна, но страсть накрывала с головой, избавиться от наваждения можно было, лишь войдя в нее. Сейчас, немедленно. Он раздвинул ее ноги, не прекращая целовать ее лицо, шею, грудь. Сия обхватила его ногами и подалась бедрами навстречу. Она знала, что в первый раз бывает больно, но испытала лишь легкое давление и секундную боль, которая мгновенно переросла в нарастающее удовольствие. Похоже, это была заслуга зелья. Юноша не мог сдерживаться, он лишь на мгновение застыл, глядя в распахнутые глаза Сии и начал двигаться в ней, постепенно ускоряясь.

Комната наполнилась стоном и жарким сбившимся дыханием. Сия выгибалась и толкалась бедрами навстречу супругу, ногти ее царапали его спину. Тай не переставал целовать ее. Казалось, его обуял неистовый голод, и он не мог оторваться от девушки. О, как он ее ненавидел в этот момент. Ненавидел за то, что первой его женщиной стала именно она, что сейчас

он так нуждается в ней, что теперь по всем законам их брак считается скрепленным. Как он теперь посмотрит в глаза Лане?

Но эти мысли оставались где-то на задворках сознания. Куда важнее сейчас было двигаться внутри Сии, не сбавляя темп. Девушка в очередной раз выгнулась и вскрикнула, обессиленно падая на кушетку. Тай простонал и рухнул сверху, уткнувшись носом в изгиб ее шеи. Цветочный аромат девушки проник в ноздри. Он был уверен, что не забудет этот аромат. Теперь он станет его проклятием.

Действие зелья испарилось вместе с наступившим оргазмом. На комнату опустилась тяжелая, неловкая тишина.

Тай прерывисто и тяжело дышал, не поднимая головы. Сия боялась открыть глаза, но юноша был тяжелым, и лежать так было уже невозможно. Она неловко заерзала под ним, задев своими бедрами его. Юноша мгновенно напрягся и скатился с девушки. Не поворачиваясь к Сие, он спешно оделся и выскочил за дверь. Она осталась одна. Обнаженная, истерзанная его поцелуями, отдавшая ему свою девственность, но по-прежнему ненавидимая им. Слезы потекли из глаз девушки, она глотала их и судорожно всхлипывала, обняв себя руками.

Все пошло совсем не так, как она планировала. Желая причинить боль сестре, она лишь разбила сердце самой себе. И ничего уже не исправить. Как это произошло? Память постепенно восстанавливалась. Сия горько рассмеялась. Видимо сестра догадалась о том, что Сия что-то задумала, и ее верная служанка как-то подменила бокалы. Лана снова вышла победительницей. И даже тот факт, что Тай овладел Сией, не принес ей облегчения. Она понимала, что теперь юноша еще сильнее возненавидит ее. Ведь любил он ее сестру, и наверняка после сегодняшнего чувствует себя грязным, раз прикасался к Сие.

Она медленно, пошатываясь, поднялась и натянула одежду. Крошечное алое пятнышко на обивке кушетки было единственным доказательством только что произошедшего. Девушка вышла из комнаты. Ночью Тай не пришел ночевать.

Наутро Сия проснулась без сил. Она бы с радостью не пошла на свадьбу сестры, но это было неприемлемо. Все-таки дочь семьи Фэй выходит за принца.

Сама природа благоволила молодым. Выглянуло по-весеннему теплое солнце, было слышно пение птиц. Сия облачилась в ярко-желтое платье и мантию. Служанки уложили ее волосы, собрав часть их на затылке и оставив длинные пряди спускаться по спине и плечам. Девушка неподвижно сидела, позволяя наносить макияж. Служанки переглядывались между собой: молодая госпожа была сама на себя не похожа. Ее обычно яркие и дерзкие глаза будто потухли. Она смотрела в одну точку и за все время сборов не промолвила ни слова.

«Тай должен прийти – его наряд здесь, в комнате», – подумала девушка. В эту же секунду в дверь постучали. Глаза Сии распахнулись и с надеждой обратились к двери. Но это оказалась всего лишь служанка, пришедшая за вещами господина Тая. Он собирался одеваться в кабинете.

«Должно быть, там он и ночевал», – опустила голову Сия.

Она вышла во двор. Было похоже, что весна решила окончательно вступить в свои права. Сия подняла голову и обратила взгляд на ясное небо. Служанки удивленно обернулись, услышав со стороны хозяйки истеричный смешок. Сия скривила губы и смеялась, глядя на небо. В день ее свадьбы шел снег, все вокруг будто заледенело. Неудивительно: природа отнеслась к ней так же, как относился к ней ее муж. Холодно и безразлично. Лана же, похоже, достойна благословения небес. В день ее свадьбы светит солнце.

Сия опустила голову. Служанки робко взглянули на госпожу. На лице ее появилось холодное, в чем-то даже жестокое выражение. Она решительным шагом направилась к выходу из поместья, где ждали повозки.

Свадьбу принца Чонлея и Ланы играли в одном из дворцовых павильонов. Гостей было не так много, как ожидала Сия. Бабушка обмолвилась, что, если бы Чонлей был наследным

принцем, им было бы не отвертеться от грандиозного мероприятия, а так на церемонии присутствовали только самые близкие люди и представители уважаемой элиты, что было необходимо по дворцовому этикету.

Сия стояла с каменным лицом, не глядя по сторонам. Мужа она увидела сразу, как вошла. Он прибыл с генералом в другой повозке и тут же занял место поодаль от гостей, у стены. Мельком взглянув на него, Сия отвернулась и всю церемонию смотрела прямо, сжав губы.

Если бы она все же взглянула в сторону мужа, то обратила бы внимание, что Тай был, с одной стороны, напряжен, а с другой ехидно улыбался, поглядывая на молодых. Иногда его взгляд падал на открытое окно павильона.

Молодым осталось произнести последние клятвы и скрепить их поцелуем. Сия поймала взгляд сестры. Та широко улыбалась. Девушка еле сдержалась, чтобы не подойти и не отвесить ей пощечину. Но вместо этого спокойно улыбнулась в ответ.

За спиной раздался какой-то шум. Сия обернулась. Залетевший в окно ворон с карканьем пронесся по павильону, облетев его по кругу, и исчез в окне. На мгновение наступила тишина. Но внезапно воздух разрезал шум вороньих крыльев. Стая птиц влетела в павильон, который тут же наполнился криками людей. Сия инстинктивно пригнулась. Рядом завизжала Лана.

– Сия, бери бабушку и бегите к воротам! – генерал Фэй выхватил меч и начал рубить птиц в воздухе. Сия с госпожой Лань на четвереньках поползли к выходу, но там было слишком многолюдно. Люди толпились и пытались вырваться на свободу. Вороны клевали их лица, били крыльями. Кто-то наступил на руку бабушки, та вскрикнула от боли. Сия дернула ее на себя и затащила старушку под банкетный стол.

– Бабушка, тут безопасней. Не выходи, я смогу тебя защитить. – Девушка нежно коснулась щеки старушки.

Поднявшись на ноги, Сия отвязала от пояса мешочек, в котором носила нарисованные амулеты. Она пыталась вспомнить, какие у нее есть сейчас с собой. Замешкавшись, она не заметила летящую прямо на нее птицу. Вскинув голову, она увидела нацеленный себе в лицо вороний клюв. На амулеты не было времени. Справа от нее на столе стоял тяжелый подсвечник. Она, не раздумывая, схватила его и с размаху ударила птицу. Та свалилась на пол, дергаясь в конвульсиях.

Девушка сдула прядь волос, упавшую на глаза, и подняла голову. С другого конца павильона на нее внимательно смотрели холодные глаза пленного принца. Очередная летящая птица отвлекла девушку. Избавившись от нее с помощью подсвечника, она вновь взглянула в сторону мужа, но того уже не было.

Со временем павильон опустел. Птицы разлетелись. Короля, обоих принцев и Лану в самом начале бедствия, судя по всему, увели в безопасное место. Сия услышала, что принц Мао пострадал: вороны нанесли много ран на его лицо. Девушка помогла бабушке вылезти из-под стола. Они осторожно выглянули наружу. Небо было чистым, птиц не было. К ним спешил генерал. Сия передала ему старушку.

– Идем домой, там со всем разберемся. – Генерал выглядел усталым.

– Я должна найти мужа, папа.

Сия обошла павильон кругом. Тая нигде не было. Твердая уверенность в том, что он причастен к нападению птиц, поселилась в сердце девушки. Слухи о том, что он умеет говорить с птицами, уже не казались такими уж бессмысленными. Но она найдет его и даст ему объясниться. Она должна увидеть его глаза. Те самые, пронзительные черные глаза, что смотрели на нее в павильоне сквозь стаю летящих птиц.

Повинуясь шестому чувству, Сия направилась вглубь сада к тому самому строению, где впервые увидела юного пленника. Она не ошиблась. Он был там. Стоял к ней спиной. На земле, прислонившись к стене, полулежала Лана. Она была без сознания. «Откуда она здесь?» – мелькнула досадная мысль у Сии.

«Господин...!» – позвала она.

Тай медленно обернулся. В глазах его читалось изумление и раздражение. Он явно не ожидал ее здесь увидеть. Возможно, не ждал, что она выберется? Сия ядовито ухмыльнулась. «Ну конечно, а сестру-то поспешил спасти. Мерзавец».

– Что Вы делаете здесь, господин? Можно возвращаться, все позади. – Вздернув подбородок, она пристально смотрела на мужа.

Глаза Тая недобро сузились. Сия услышала за спиной шум крыльев и резко обернулась: несколько черных воронов летели прямо на нее. Девушка вскрикнула и закрыла лицо руками. В то же мгновение она почувствовала удар ребром ладони по шее и потеряла сознание.

VII

«Какая жуткая тряска, – думала Сия. – Меня сейчас стошнит». Веки были тяжелыми, но ей необходимо было осмотреться, чтобы понять, что происходит на этот раз. Медленно открыв глаза, она огляделась. Сия находилась в крытой повозке, руки ее были связаны. Она была не одна. Напротив сидел ее муж, рядом с ним на скамье лежала Лана, голова ее покоилась на коленях Тая. Она то ли спала, то ли была без сознания. Сия молчала. Ей не нужно было задавать вопросы, чтобы понять, что случилось.

Похоже, что пленный принц решил сбежать. И подготовился он к побегу заранее. Ему явно кто-то помогал. Повозку же кто-то везет. Да и снаружи слышна поступь лошадиных копыт. Несколько лошадей. Занавеска на окне чуть колыхнулась.

– Ваше Высочество, корабль готов, и мы почти на месте. Уйдем по реке Жо, нас никто не остановит.

– Хорошо. – Бросил в ответ Тай и посмотрел на Сию.

Та усмехнулась.

– Что ж, поздравляю, принц. Вам удалось сбежать. И даже трофей прихватили. – Она пренебрежительно кивнула в сторону Ланы. – Только вот не пойму, зачем Вам я. Мне всегда казалось, что Вы мечтаете от меня избавиться.

– Любимая дочь генерала Фэй – отличный козырь в рукаве. – Холодно заметил принц. – А избавиться от Вас мне прекрасно удастся. Вы всего лишь пленница. Мне на глаза Вы попадаться не будете.

– Так-то оно так, я пленница. – Обворожительно улыбнулась Сия. – Но я еще и Ваша законная жена, не забывайте. И Вашу драгоценную Лану Вы сможете сделать лишь наложницей. Вряд ли ее обрадует такая перспектива.

Ее слова, казалось, ничуть не задели Тая. Он усмехнулся.

– Как только госпожа Лана даст согласие выйти за меня, я устраню помеху в виде Вас. За вдовца госпожа вполне сможет выйти. Так что не стоит так переживать за судьбу сестры, я позабочусь о ней, не переживайте.

Принц отвесил легкий поклон, сопроводив его насмешливой улыбкой. Надув губы, Сия покивала головой. «Значит, пока он не добрался до родных земель, я его заложница, но как только он прибудет на родину – избавится от меня, чтобы жениться на Лане». Отменный план! Только вот она не согласна с таким раскладом. Так унижить ее: забрать ее сестру, чтоб сожительствовать с ней в то время, как она – законная жена – будет просто пленницей и рычагом влияния на генерала. Нет уж. Она не уступит. Сбежит при первом же удобном случае. О том, куда бежать, она пока решила не думать.

Однозначно, домой нельзя. Семья Фэй теперь опозорена. Можно только гадать, как решит отыграться на отце король Сюй. Ее возвращение только усугубит ситуацию. Но и в плену оставаться нельзя. Лучший выход – где-то затеряться. А еще лучше – пусть ее сочтут умершей, хотя бы на время. Отлично! Тогда в глазах людей она станет мученицей, избравшей смерть вместо позора, будет вызывать сочувствие и уважение, а вот ставшая любовницей принца Тая Лана будет окончательно опозорена. И из праведницы в глазах народа быстро превратиться в

грешницу. Просто идеальный план! Сия была приятно удивлена, как быстро смогла все так ловко сообразить. Ее глаза удовлетворенно сияли, на губах расцвела улыбка.

В возбужденном состоянии она не замечала, что принц не сводит с нее глаз. Он явно не ожидал от нее такого поведения. Та Сия, которую он знал, должна была уже закатить истерику и сыпать угрозами, совсем как в темнице, когда их заперли. Но девушка, напротив, казалась собранной и спокойной. Похоже было, что ее даже что-то воодушевляло в этой ситуации. Тай был растерян. Он вообще не собирался брать ее с собой. Откуда она только взялась? Он надеялся, что вороны отвлекут ее, как и остальных. Так и было задумано. Он не собирался причинять особого вреда никому, кроме, пожалуй, принца Мао и его дружков, сыновей министров, – всех тех, кто позволял себе издеваться над ним во дворце. Но Сия так ловко орудовала тем подсвечником, что он на мгновение даже залюбовался. Вот уж не ожидал такого от изнеженной девчонки.

Когда она появилась у разрушенного дома, он испытал досаду и раздражение. Дал знак птицам, но, когда она вскрикнула, увидев летящую на нее стаю, Тай, повинувшись какому-то порыву, сделал едва уловимый жест пальцами, и птицы пролетели мимо. Обездвижив девушку, пленный принц решил, что разберется с ней потом. И по какой-то, неизвестной ему самому причине, взял ее с собой.

Люди клана Ю подготовили все к побегу. Долгие годы он поддерживал связь с родным кланом покойной матери с помощью посыльных-воронов. Наконец, подходящий момент для побега был определен. Его отец – король Хейлан – находился при смерти. Самое время было побороться за трон. Ни клан Ю, ни сам Тай не собирались уступать трон младшему принцу Шангу.

Беглецы вышли из повозки на берегу реки Жо. Сия удивилась, что льда на реке совсем не было. Она ни разу не была так далеко от дома. Казалось, тут было гораздо теплее, чем в столице. Причаливший к пристани корабль выглядел внушительно. Она узнала в нем результаты трудов мастеров клана Ю. Ее муж даже не подозревал о том, что с момента знакомства с ним девушка изучала все, что могла найти, о родном клане принца.

Вид корабля хоть и вызвал у нее восхищение, однако и сильно расстроил. Путешествие на таком судне значительно осложняло побег. Плавала Сия сносно – в детстве училась держаться на воде в загородном поместье бабушки, но одно дело – барахтаться в пруду, и совсем другое – прыгнуть с довольно высокой палубы в глубокую реку – вряд ли ей хватит сил доплыть до берега...

Она раздраженно цокнула языком, чем снова привлекла к себе внимание принца. Впрочем, он надолго не задержал на ней взгляд. На руках он нес Лану, и кивнув в сторону юноши в черном одеянии, стоящего неподалеку, бросил: «Запереть на нижней палубе».

Сия гневно стрельнула в него глазами, но промолчала. Пусть пока думает, что она смирилась со своей участью. Она выдернула локоть, за который ее взял было юноша из клана, и гордо пошла вперед.

Каморка, в которой она оказалась, пропахла сыростью. На полу была постелена солома. Юноша в черном небрежно втолкнул девушку внутрь и вышел, заперев дверь. Сия тут же прильнула ухом к двери. Из того, что ей удалось разобрать из разговора охранников, она поняла, что юноша – сын главы клана Ю, по имени Мин. Именно он стоял во главе побега и считался правой рукой принца Тая.

Сия вздохнула и села, облокотившись спиной на дверь. Ее вспыхнувший в повозке энтузиазм поутих. Она не представляла, как ей выбраться с корабля. Возможно, будет разумнее дождаться, когда они высадятся на берег, и тогда уже сбежать. Хотя случится это уже, скорее всего, в чужом королевстве, и куда там бежать, она не представляла. Сия застонала и опустила голову на руки.

Она взглянула на веревки, связывающие их, и осмотрелась. В глубине каюты валялись какие-то деревяшки, из некоторых из них торчали гвозди. Сие понадобилось немного времени, чтобы с их помощью избавиться от веревок. Усталость навалилась на девушку, и она уснула.

Сия не знала, сколько спала. Открыв глаза, она не понимала, день сейчас или ночь. В каморке было темно. Она улеглась поудобнее на солому и снова прикрыла глаза. Внезапно замок на двери шелкнул, послышались удаляющиеся торопливые шаги. «Ловушка?» – вдруг мелькнуло в голове Сии. Она осторожно подползла к двери, прислушалась. Тихо. Слегка потянула ручку на себя, дверь поддалась. Аккуратно выглянув за дверь, она убедилась, что никого нет. Девушка поднялась и быстро выскочила наружу.

Вне ее темницы стало понятно, что уже светло. На корабль они сели вечером, видимо, сейчас уже следующий день. Судя по яркому солнцу, светившему в иллюминаторы, около полудня. Впереди послышались звуки шагов и разговоры. Она отпрянула, юркнув в коридор справа. Она впервые была на корабле и совершенно тут не ориентировалась. По дороге на нижней палубе ей больше никто не встретился. Впереди Сия увидела ступени и осторожно шагая, поднялась наверх.

Солнечный свет ударил ей в глаза, и девушка на мгновение зажмурилась. Открыв глаза, она поняла, что стоит на верхней палубе. За бортом текли темно-бирюзовые воды реки Жо. Величественное зрелище, но и наводящее ужас. Сия чуть перегнулась через борт и взглянула вниз. Голова закружилась, она отпрянула и перевела дух. Радовало хотя бы то, что река была не слишком широка. До берега вполне можно было доплыть. Это придало ей уверенности. Неподалеку раздалась звуки музыкальных инструментов.

Повинуясь какому-то неведомому чувству, Сия медленно пошла на звуки. Завернув за угол, она оторопела и застыла на месте. Глазам ее предстала картина: ее муж сидел у накрытого стола, его окружала охрана. По правую руку стоял Мин. На палубе собрались танцовщицы в традиционных костюмах клана Ю, они начали исполнять танец для своего повелителя. Но что потрясло Сию больше всего – слева от Тая сидела Лана. Она выглядела свежо, несмотря на некоторую бледность лица. На ней было новое платье, волосы причесаны. Тай наклонился к ней и что-то тихо произнес, Лана робко улыбнулась. Он протянул ей тарелку с фруктами, и она взяла персик, откусила и залилась румянцем.

Гнев, способный побороться с силой вод реки Жо, нахлынул на Сию. В миг, когда она увидела сестру рядом с Таем, она утратила всякий контроль. Большого унижения она в жизни не испытывала. Это чувство даже не шло ни в какое сравнение с тем, как она ощущала себя, когда барахталась в дворцовом пруду, или, когда их с Таем насильно поженили, или когда он овладел ею под властью зелья, а потом оставил... Ей казалось, что умеи она выпускать молнии, она убила бы эту пару на месте и разнесла бы следом корабль в щепки.

Как он посмел так унижить ее? Наверняка все члены его клана на корабле знали, что Сия – его законная жена, а он бросил ее взаперти, как ничтожную пленницу, и вывел на всеобщее обозрение ее сестру, еще и принарядив.

Сия сжала руки в кулаки и невольно ступила вперед. Танцовщицы заметили ее первой, и пара девушек сбились в движениях. Это привлекло внимание охраны и самого Тая. Все повернулись в сторону Сии.

Она стояла молча и не пыталась сбежать. Не отрывая взгляда, она пристально смотрела в глаза мужа, желая, чтобы он умер тут же на месте. Вместе с ее сердцем, которое, как ей казалось, в эту секунду сгорело дотла. Лана медленно повернула голову в ее сторону и неловко улыбнулась:

– Сестра...

– Угу. – Ядовито хмыкнула Сия. – Доброе утро. Смотрю, вы хорошо проводите время. И без меня...

Колкий взгляд вновь обратился к Таю. Тот молчал. «Как она сбежала?».

– Его высочество любезно предложил позавтракать и познакомиться с традиционным танцем его народа. – Голос Ланы был мягче пуха одуванчиков. – Я и не думала, что тебя не пригласили.

Девушка опустила глаза, понизив голос до шепота.

«Стерва, – мстительно подумала Сия, – решила унижить меня еще больше».

Уголки губ принца вздернулись, он задумчиво взглянул на Сию:

– Я не подозревал, что госпожа Сия проявит такой интерес к танцам моего клана. Иначе обязательно пригласил бы и ее. – Он откровенно потешался над ней.

Лицо Си горело, она еле сдерживалась, чтобы не впиться в его лицо ногтями. Но охрана у стола явно не допустила бы такого, и пострадала бы только она сама. Внезапная мысль развеселила ее. Она перехватила ядовитую ухмылку мужа и вернула ее ему.

– Ваше Высочество, танцы клана Ю несомненно достойны восхищения. И я благодарна Вам за то, что Вы позволили моей сестре насладиться ими. Позвольте же ответить Вам любезностью и подарить возможность полюбоваться на танец королевства Сюй.

Она сложила руки на груди и почтительно поклонилась. Все опешили. «Что она имеет в виду?» – пронесся шепот вокруг.

Сия, пользуясь всеобщим замешательством, решительно прошла вперед к танцовщицам и взяла у одной из них широкий веер из павлиньих перьев.

– Это мне пригодится. – Взмахнула веером она. – И, если позволите, я бы переоделась. Мой нынешний наряд не подходит для танца.

Глаза девушки блеснули. Тай медленно сглотнул.

– Сестра, какой позор, ты благородная госпожа, не танцовщица! – Возмутилась Лана.

– Позор, говоришь? – Вздернула брови Сия. – Пока что из позорного я вижу только то, как моя практически замужняя сестра милуется с моим мужем.

Лицо Ланы покраснело, потом побледнело, она закрыла лицо руками.

– Танцуй. – В тишине прогремел голос Тая.

Он протянул указательный палец и ткнул им перед собой.

– А переодеться? – Игриво улыбнулась Сия.

– Танцуй так. Если уж ты так хороша в танцах, то станцуй и так.

– Хорошо. – Сия пожала плечами, слегка отряхнула желтое праздничное платье – то самое, в котором была на свадьбе сестры. Оно было красивым, и Сия в нем была чудо как хороша, однако совсем не подходило для того танца, который девушка хотела показать. Но ничего, она справится и так. «Я заставлю тебя пожалеть, Тай Лан».

Танец, который задумала станцевать Сия, был не простым танцем королевства Сюй. Он был танцем девушек из чайных домов, которыми те развлекали и ублажали мужчин. Сия хорошо запомнила его во время одной из своих ночных вылазок, о которых никто из домашних и не подозревал.

Ей было известно, что и принц Мао, и многие придворные посещают такие дома, и было любопытно, что кроется за стенами, куда приличным девушкам нет доступа.

Это была веселая авантюра. Она переоделась юношей и весьма удачно попала на выступление танцовщиц. А потом ей пришлось сбегать, когда к ней начал приставать пожилой министр, предпочитавший мальчиков. Она столкнула его с лестницы, и тот сломал себе копчик. Сия решила, что поделом старому извращенцу. Больше она не рискнула повторить подобную вылазку, но тот соблазнительный танец и взгляды мужчин на танцующих девушек она запомнила. Иногда в одиночестве перед зеркалом она повторяла его в своей комнате, мечтая, чтобы и на нее кто-то смотрел таким взглядом, полным желанием.

И теперь она решила выбить из колеи этим танцем своего мужа. Он заставил ее испытать сильнейшее унижение, так теперь ее черед: она унижит его.

Сия взяла веер в правую руку и медленно прошла в центр палубы. Она пальцем подозвала к себе одного из музыкантов и шепотом дала ему указания. Тот удивился, но медленно кивнул.

Палубу наполнила завораживающая музыка. Сия начала двигаться: взмахнув веером, она прикрыла им свое лицо, оставив только глаза, которыми стрельнула в Тая. Ее бедра плавно покачивались в такт соблазнительной мелодии. Веер то взлетал вверх, открывая разгоряченное лицо девушки, то вновь почти полностью прикрывал его. Она понимала, что будь на ней наряд танцовщицы, обнажавший живот, руки и щиколотки, она смотрелась бы куда порочней. Но за неимением костюма, она решила сделать более порочными свои движения.

Старшая сестра нервно сглатывала, поглядывая то на Сию, то на Тая. Принц не сводил глаз с юной искусительницы, но, услышав шепот в стороне, быстро взглянул туда и увидел вождедеющие взгляды нескольких охранников. Неожиданная ярость накрыла его с головой.

– На что уставились? – Рыкнул он.

– Простите, Ваше Высочество. – Замялись те и, опустив головы, отошли на пару шагов назад.

Взгляд Тая снова вернулся к жене. Она, не прерывая танца, придвигалась все ближе к нему. Лана, оторопев, следила за движениями сестры.

Сия подошла к Таю и медленно стала обходить его кругом, легко дразня его лицо перьями павлина. Она огладила его шею, спустила веер ниже, по груди, животу и еще ниже, вновь подняла веер, прикрыв все лицо, за исключением сверкающих глаз. Она лишь немного наклонилась к нему, имитируя падение, понимая, что очень рискует – принц вполне мог бы не поймать ее. Но он поймал. И она поняла, что эту битву она выиграла.

Сия сидела на коленях Тая и смотрела на него поверх веера. Он не отводил взгляд, губы его были сжаты, все тело напряжено. Сия, незаметно для окружающих, но вполне ощутимо для него, двинула бедрами и испытала чувство триумфа, ощутив под ними наливающуюся твердость. Брови принца нахмурились, он медленно вздохнул. Цветочный аромат девушки заполнил ноздри. Он вдруг осознал, что не знал, как пахнет Лана, но твердо знал, как пахнет его жена. Руки, державшие ее, сжали тело девушки сильнее. И в этот момент она резко оттолкнулась от него и встала на ноги, взмахнув веером в сторону музыкантов.

Музыка остановилась. На палубе стало тихо. Через мгновение тишину нарушил звук размеренных аплодисментов. Тай с каменным лицом медленно хлопал.

– Благодарю Вас за внимание. – Улыбка пропала с лица девушки, она вмиг стала серьезной. – Надеюсь, это выступление запомнится вам надолго. А теперь мне пора.

Все произошло слишком быстро. Она швырнула веер в лицо принцу и побежала к задней части палубы. Все опешили, никто не сделал ни шагу. Отшвырнув веер, Тай кинулся за ней, но, ловко перегнувшись через борт, Сия бросилась в бурлящие воды реки Жо. В руках принца осталась лишь желтая атласная лента с платья девушки...

VIII

Река Жо соединяла королевства с глубины веков. Она также омывала земли клана Ю, являясь для клана источником пропитания и символом его самобытности. Издревле народ Ю почитал реку как мать, считал ее наделенной магической силой и благословенной.

Сия судорожно билась в водах реки. Она оказалась слишком бурной, но, прыжок в воду вовсе не был отчаянным импульсом – Сия твердо решила выжить и сейчас боролась с течением реки изо всех сил. Она гребла дальше от корабля, но ее уносило в сторону. Силы заканчивались, и на мгновение она сбавила темп и начала идти ко дну. Медленно погружаясь в реку, девушка думала, что ее жизнь не может так закончиться, это несправедливо. И, закрыв глаза, она взмолилась духам реки.

Тай судорожно сжимал в руках атласную ленту и с ужасом смотрел в бурлящие воды реки. Он хотел отдать указания воинам, но голос почему-то перестал ему повиноваться. «Почему она сделала это? Это же откровенное самоубийство. Полоумная!». Зная Сию на протяжении пары

лет, он был уверен, что девушка очень любит жизнь. Она искренне и от души наслаждалась каждым днем и каждым происшествием, находя в них новые впечатления. Как же она могла решиться на такой шаг? Как ей хватило смелости?

– Господин... – Лана робко тронула его за плечо. Голос ее дрожал. – Моя сестра погибла?

Тай обернулся. Она отпрянула от него, увидев ледяной холод в его глазах.

– Мин! – Хрипло позвал принц.

– Да, Ваше Высочество? – Правая рука принца вышел вперед.

– Найдите ее. Или ее тело...

Три месяца спустя...

Она не чужая, не чужая... Предначертанная...

Легкие голоса разносились кругом, бурная вода реки Жо перестала быть жестокой и теперь ласково омывала тело девушки. Она медленно погружалась на дно реки, вокруг нее будто образовался сияющий защитный кокон. Темно бирюзовые воды рядом с ней стали светло-голубыми. Легкое свечение окружило девушку, окутало ее, стало тепло и безопасно...

Сия распахнула глаза. Один и тот же сон преследовал ее почти каждую ночь. Она неловко повернулась на узкой лежанке и осмотрела комнату. В хижине стариков она провела уже более трех месяцев. Когда они нашли ее на берегу без сознания, было непонятно, сколько уже она там пролежала. Девушка была в порядке, казалось, она просто спала. Старики забрали ее в свою хижину у подножья горы Чжань, она не приходила в себя неделю.

Сия точно не помнила, что случилось в реке, как она выжила. Последнее, что она помнила: как бежала к борту корабля с твердым намерением выжить и никогда больше не видеть этого человека – своего мужа. Дальше только холод и тьма. Но в тех снах, что сопровождали ее на протяжении этих месяцев, после ужаса перед смертью она ощущала тепло и заботу. Она верила, что кто-то спас ее от гибели, но, проснувшись, толком ничего не могла вспомнить.

Старики – собиратели трав – жили у подножия горы с тех пор, как погиб на охоте их последний сын. До этого они уже потеряли старшего сына и дочь. Они оставили родную деревню и отправились в уединение. Гора Чжань славилась своими целебными травами. Разные сорта цвели круглый год, поэтому на сбор трав старики отправлялись примерно каждый месяц.

В те дни, когда они находились дома, они иногда прогуливались к берегу реки Жо, вспоминая счастливые дни прошлого, когда их дети были еще живы и рыбачили с отцом на лодке. Старик Гун был родом из клана Ю, но оставил родные земли много лет назад, влюбившись в Нянь – деревенскую девушку с удивительным талантом к целительству. Они прожили долгую жизнь, которая, однако была омрачена потерей всех троих детей. Берег реки Жо напоминал им о первой встрече и о детстве их детей...

В одну из своих прогулок они и нашли на берегу девушку. Казалось, она мирно спала, но, когда они попытались разбудить ее, не пришла в чувство. Супруги отнесли ее в свою хижину и заботились о ней неделю, пока девушка, наконец, не очнулась. Она представилась им как Сюи и поведала, что сбежала от разбойников, ударила головой и мало что помнит. В частности, девушка не помнила, откуда она родом, и не знала, куда ей идти.

Желая отблагодарить стариков, она предложила им помощь по хозяйству. Потом изъявила желание пойти с ними на сбор трав. Пожилой Нянь было приятно возиться по дому с молодой помощницей, было радостно рассказывать ей о каждой из лечебных трав и смотреть, как жадно, с интересом, девушка слушает ее. К тому же, Сюи явно не впервые видела лекарственные растения, и у нее был талант целительницы, который лишь следовало развивать.

Старикам она напомнила их дочь, и они вовсе не хотели, чтобы она уходила. Да и идти ей было некуда. Память все еще к ней не вернулась. Так Сия под именем Сюи осталась жить в хижине у подножия горы Чжань.

В один из жарких дней начала июля старики и девушка отправились в путь на сбор трав. Это было прибыльное дело: продажа трав и изготовленных из них снадобий в деревне приносила неплохой доход.

Сия несла на себе мешок с вещами, чтобы облегчить старикам путь. Они приблизились к тропе, ведущей в гору, что-то привлекло их внимание. Сия отошла в сторону, чтобы приглядеться получше: действительно, в высокой траве лежало тело мужчины.

– Он жив? – С тревогой спросила Нянь, взяв девушку за руку.

Супруг ее взял с земли сухую ветку и ткнул в мужчину. Тот не пошевелился. Сия присела на корточки и перевернула тело, чтобы взглянуть на лицо. На миг сердце ее остановилось. Она надеялась, что это лицо никогда больше не явится ей, что оно навсегда сотрется из памяти. Но перед ней лежал ее муж – Тай Лан.

Старикам и девушке пришлось вернуться в хижину. Они принесли бессознательного юношу и уложили на лежанку Сии. Старик осмотрел его без одежды и сказал женщинам, что на теле у того много ушибов, а также рана на голове. Нянь достала необходимые травы, чтобы приготовить отвар и кашичу для наложения на раны. Она попросила мужа обтереть несчастного и промыть его раны.

Сия молча выполняла то, что поручала ей приемная мать, боясь даже смотреть в сторону Тая. Она перетирали в ступке травы и с тревогой думала о том, что же произошло, что принц оказался тут в таком плачевном состоянии. Сия получала новости о делах в королевстве у деревенских жителей. Так, она знала, что принц Тай довольно быстро занял трон, изгнав Шанга и его приспешников из столицы. Так почему он здесь? Где его люди, которые должны были защищать его? Ответы мог дать только он сам. Она и ждала, и боялась его пробуждения.

Желание покинуть хижину и сбежать, пока он не очнулся, было велико. Но она уже успела привязаться к старикам, да и бежать ей было некуда. Как-то она отправилась на разведку к пограничной крепости Бао и по дороге расспрашивала людей о событиях в королевстве Сюй. Сведения были разрозненными. Все, что она смогла выяснить, что в крепости теперь главный принц Чонлей – король поручил ему охранять границу. Об отце она знала лишь, что он был отправлен в отставку и сослан в загородное поместье вместе с семьей. Сия понимала, что пока ей путь домой закрыт. Но ее успокаивала мысль, что отец, хоть и сослан, но жив.

Сия решила подождать и смотреть по ситуации. К тому же, вдруг Тай и вовсе не очнется? Почему-то эта мысль причинила ей боль.

На второй день пострадавший, наконец, открыл глаза. Первым, что он почувствовал, было легкое похлопывание по плечу.

– Вот и славно. – Раздался мужской стариковский голос. – А то, где это видано: такой молодой, красивый, а вздумал без сознания отлеживаться.

Тай повернулся на голос и ничего не увидел. Он понял, что ослеп. Перед глазами стояла лишь непроглядная тьма. Заклятие ведьмы, выпущенное в него, видимо принесло с собой слепоту.

Старик Гун медленно провел рукой перед глазами юноши.

– Эй, а малец-то слеп, не видит ничего! – Крикнул он громко, чтобы женщины в соседней комнате услышали его. – Ты хоть слышишь меня?

– Слышу. – Еле слышно пересохшими губами произнес Тай.

– Славно. Сюи, дай ему попить!

Сия, наблюдавшая за этой картиной, стоя в проеме двери, попятилась назад и наткнулась на старушку. Она схватила ее за руку и утянула в соседнюю комнату.

– Матушка! – Взмолилась она шепотом. – Прошу, притворитесь, что я немая. Кажется, я помню этого человека, но не хочу пока, чтобы он узнал меня. Прошу. Он может узнать мой голос. Помогите мне.

– Этот человек причинил тебе боль? – Серьезно посмотрела ей в глаза старая женщина.

– Он разбил мне сердце.

– Не бойся, это наша дочь Сюи. – Улыбнулся старик и похлопал юношу по руке. – Она даст тебе попить. Подойди же, дочка.

– Сюи немая. – Раздался голос его супруги. Старик удивленно поглядел на нее, та подала знак, что объяснится потом.

– Но Сюи талантливая целительница. Она заботилась о Вас со вчерашнего дня.

– Благодарю, госпожа Сюи. – Негромко сказал юноша в пустоту.

Он почувствовал, как старик отошел и подошел кто-то другой, с чистой молодой аурой. Чья-то рука осторожно коснулась его затылка, другая рука поднесла к губам чашу. Он осторожно сделал глоток воды. Нежные пальцы аккуратно стерли струйку, побежавшую из уголка рта. От девушки пахло цветами вперемешку с травами.

Тай жадно втянул ноздрями воздух. Этот запах. Он помнил девушку с подобным запахом. Все еще помнил, несмотря на то, что эти три месяца были наполнены событиями.

Он помнил прикосновение ее губ, помнил нежность кожи и волос. Помнил соблазнительный танец, которым она одарила его на корабле, прежде чем прыгнула в воду и исчезла из его жизни.

Его люди искали ее, но не нашли. Она не могла выжить в бушующих водах. Только не она, проведшая всю жизнь в тепличных условиях генеральского поместья. И он смирился с мыслью, что Сия мертва. Но не испытал ни радости, ни удовлетворения. Сколько раз он мечтал о том, чтобы она исчезла из его жизни. Но когда это действительно произошло, ощутил лишь пустоту внутри.

От приблизившейся девушки пахло так же, как от его жены. Не сдержав порыва, он резко вскинул руку и понял, что дотронулся до девичьей щеки. Сия едва не вскрикнула, но сдержалась, с силой прикусив губу.

– Простите, госпожа. – Раненый убрал руку. – Благодарю за воду.

По колебанию воздуха он понял, что девушка отошла.

– Как зовут тебя, малец? – Поинтересовался вернувшийся старик. В соседней комнате жена уже нашептала ему на ухо о просьбе приемной дочери, и он согласился подыграть. Надо было изучить этого молодого человека.

– Тай. – Легко поклонился юноша.

– Как тебя угораздило-то так?

– Встретился в пути с нехорошими людьми. – Ухмыльнулся Тай. – Среди них и ведьма оказалась; вот, пострадал от заклинания.

– Дочка. – Произнесла Нянь. – Принеси-ка мне зеркало яви.

Сия кивнула. Зеркало яви – одна из реликвий, оставшихся хозяйке от предков. Оно помогло увидеть настоящие болезни человека, даже неявные. С его помощью Нянь могла ставить верные диагнозы и лучше помогать людям в деревне.

Сия поднесла зеркало к лицу юноши: старушка увидела, как в нем отразились багряные всполохи вокруг его глаз. Сия посмотрела на приемную мать: только владелец зеркала мог видеть истинное отражение внутри него. Нянь кивнула, ободряюще улыбнувшись. Сия поняла ее без слов: слепота была побочным эффектом от заклинания и могла вскоре пройти при должном уходе.

На следующий день старики поговорили с Сией и решили самостоятельно отправиться в горы – цветение трав нельзя было пропускать. Девушка же решила остаться и ухаживать за раненым.

– Ты точно справишься, дочка? – Нежно коснулась ее щеки старушка. – Если этот юноша причинил тебе боль в прошлом, он может сделать больно и сейчас. Что будет, когда он прозреет и увидит тебя?

– Тогда и подумаю об этом. – Грустно улыбнулась Сия. – Я не могу оставить его.

Старики сообщили Таю, что уходят на несколько дней в горы, и ухаживать за ним останется Сюи. Тот кивнул. Ему нравилась забота девушки. С ней не нужно было поддерживать разговор, ничего не следовало объяснять. Она быстро и молча поила его лекарством, обрабатывала раны, накладывала компресс на глаза и тихо исчезала. Он слышал, как она возилась по дому, эти бытовые звуки успокаивали его.

До захвата столицы, пока он находился в поселении клана Ю и жил в хижине, где провела детство и юность его мать, он чувствовал себя дома, впервые за долгие годы. И сейчас, в этой хижине, он испытывал что-то подобное – покой и умиротворение. Здесь ему не нужно было ни с кем бороться, отстаивать свою жизнь и честь, Сюи окружила его заботой и лаской, совсем как Лана когда-то...

Мысли о первой госпоже Фэй принесли боль и раздражение. Он поморщился и неловко заерзал на лежанке. Вернувшаяся со двора Сия подбежала к нему, решив, что ему неудобно лежать, и начала поправлять постель.

– Все хорошо. – Удержал он ее руку. – Не беспокойся.

На протяжении трех дней Сия ухаживала за принцем. Когда он смог, наконец, встать, она подставила ему свое плечо. Она выводила его на улицу, усаживала в тени, нарезала фрукты, чтобы он поел, а сама стирала, кормила кур, готовила отвары. Она держала его под руку, и они прогуливались по полю, с которого ветер приносил сладкий запах цветов...

Принц, сидя у хижины, с наслаждением вдыхал свежий воздух, пропахший цветами и травами, и слушал, как девушка занимается хозяйством. Он сам предложил ей помощь, и она, взяв его руку, поднесла ее к травам. Помогая ощупать их, Сия показала, как рассортировать травы с шипами от гладких стеблей. Принц раскладывал их по разным мискам. Сия стояла поодаль и улыбалась. Когда шипы кололи пальцы Тая, он раздраженно шипел, а она еле сдерживала смех. Такая маленькая месть радовала ее сердце.

Постепенно она нашла способ общаться с ним – она писала пальцем послания на его руке. Так молодые люди даже могли поддерживать диалог.

На пятый день она написала, что пора снимать повязки с ран. Он присел на кровати, девушка медленно и аккуратно обнажила его выше пояса. Когда она потянулась за последней повязкой на плече, то приблизилась чуть ближе обычного. Он ощутил ее запах около лица, ее волосы щекотали его щеку. Не сдержавшись, юноша взял ее за подбородок и повернул к себе. Поцелуй получился нежным и тягучим. Казалось, мир вокруг остановился. Существовал только этот миг и их губы, ласкающие друг друга. Вдруг он почувствовал, как девушка отпрянула. По звуку удаляющихся шагов он понял, что Сюи покинула комнату. Принц дотронулся до губ и задумчиво смотрел в пустоту.

Вечер прошел в неловкости. Она больше не приближалась и не оставляла ему посланий на руке. Он смог только сказать: «Прости меня». Но не получил ответа.

Наутро Тай поднялся с рассветом. Девушки не было слышно.

– Сюи! – Позвал он. Ответом была тишина. Он добрался до соседней комнаты, ощупал кровать – ее не было. В глазах появился какой-то туман, который он попытался прогнать, потерев их руками.

Тай вышел во двор. Солнце вставало, его лучи были яркими и теплыми. Он подставил лицо свету. Понял, что глаза реагируют на солнце. Снова протер их.

– Сюи! Ты тут? – Вновь позвал принц.

Услышав шаги слева, повернулся. Она протянула руку, дотронулась до его предплечья. Он схватил ее за руку, будто она была спасительной соломинкой для утопающего. Улыбка коснулась его губ. Он не был один. Тай притянул девушку к себе и обнял.

Солнце раскинуло лучи по подножию горы, согревая юношу и девушку, стоящих в объятиях друг друга.

– Сюи, я... – Начал было Тай, как почувствовал резь в глазах. Солнечный свет был слишком раздражающим. Он зажмурился, а когда вновь поднял веки – на него с беспокойством взирали шоколадные глаза его жены.

Тай застыл. Все эти дни он убеждал себя, что ошибся. Сия не могла быть жива. Так что же это? Его разум выдает желаемое за действительное? Он так мучился угрызениями совести, что Сия теперь является ему?

Девушка с беспокойством коснулась его щеки и заглянула в лицо. Он сделал вид, что не видит ее, глядя будто поверх ее головы. Это без сомнения была она. Как такое возможно? Откуда она здесь? Тай поразился тому облегчению, что обрушилось на него, когда он увидел ее живой и невредимой. Но почему она немая? Притворяется? Или что-то случилось с ней? Ему предстояло это выяснить.

IX

После побега Сии с корабля люди Тая искали ее в воде и на берегу, но безуспешно. Все решили, что бурные воды реки Жо поглотили ее. По прибытии в земли клана Ю, первым, что сделал принц Тай, был обряд поминовения души. Жрица клана Шу-ин совершила обряд, юноша пустил по воде венки из лотосов. Он сам не ожидал, что ее смерть так потрясет его. Принц испытывал угрызения совести и не смел смотреть в глаза Лане, потерявшей сестру.

Впрочем, та казалась довольно спокойной. Она тоже спустила на воду венки и потупила взгляд, но это было единственное проявление ее эмоций. Тая неприятно удивила эта холодность, он привык считать Лану мягкосердечной. Он всегда замечал жестокость Сии по отношению к сестре, но первая госпожа Фэй всегда казалась ему средоточием мягкости и доброты.

Глава клана Мо-анг принял юного принца с почестями. Он был готов предоставить войско для захвата дворца. Принц Шанг еще не занял трон, время для нападения было самое подходящее.

Клан Ю, к которому принадлежала покойная мать Тая – Таила, и клан Чхве – родной клан матери Шанга, враждовали с давних времен. Свадьбу Таилы и короля рассматривали как шанс для клана Ю возвыситься при дворе. Но последующее обвинение Таилы в убийстве законной королевы привело к тому, что представители клана Ю были лишены должностей при дворе и изгнаны на территории у устья реки Жо, издревле принадлежащие им. Путь в столицу был клану Ю закрыт.

Глава Мо-анг, кузен покойной Таилы, отправил старого ворона присматривать за юным принцем Таем, когда того после казни матери заперли в дальнем дворце. Он вел переговоры с королем, дабы тот позволил мальчику вернуться в родные земли матери. Но король отказал, позволив лишь приставить к нему няню из клана.

Мо-анг слишком поздно узнал о том, что король принял решение отправить семнадцатилетнего Тая в качестве заложника в королевство Сюй, и не успел вызволить принца. И няня, и ворон, которые передавали ему информацию о принце, оказались мертвы.

На протяжении двух лет Мо-анг общался с принцем через воронов. В итоге он пришел к выводу, что в плену Тай куда в большей безопасности, чем в родном дворце. Младший принц Шанг, поддерживаемый родственниками из клана Чхве, фактически захватил власть в столице. Король слабел на глазах, но министры, бывшие на его стороне, все еще пытались противостоять Шангу. Эта внутренняя борьба могла навредить принцу Таю, окажись он во дворце. Ведь после правящего короля он был единственным соперником Шанга в борьбе за власть.

К моменту, когда корабль Тая прибыл в земли клана Ю, стало известно, что король почил. Смерть застигла его ночью в собственных покоях. О причинах смерти умалчивалось. Впрочем, Мо-анг не сомневался, что принц Шанг приложил к этому руку.

Тай задумался тогда о том, какие чувства пробудила в нем смерть родного отца. Он почти не помнил его в то время, когда мама была жива. А потом юный принц лишь мельком видел

короля во дворе дворца и однажды при непосредственной аудиенции, когда тот сообщил, что Тай отправляется в королевство Суй в качестве политического заложника.

Для Тая этот полноватый человек на троне был совершенно чужим. Из всех обитателей дворца после смерти матери близкими он считал лишь няню Линь-ан, присланную дядей из клана, и старого ворона, прилетевшего из родных земель его матери.

После той аудиенции у короля, вернувшись в дальний дворец – место своего заточения, он обнаружил Линь-ан у накрытого стола. Она сказала, что отъезд принца в новые земли стоит отметить. Тай спросил, где ворон, которого он оставил ждать своего возвращения. Няня сказала, что не видела птицу. Сердце Тая сжалось. Линь-ан не подозревала, что уже некоторое время ворон по приказу Тая следил за ней.

Женщина стала слишком часто отлучаться, вздрагивала, когда Тай неслышно подходил к ней и будто чего-то боялась. Ворон однажды донес принцу, что Линь-ан тайком встречается с мужчиной из клана Чхве – одним из советников при дворе.

С того дня Тай пристально наблюдал за женщиной, ранее казавшейся ему доброй и искренне привязанной к нему. И сегодняшнее ее поведение насторожило его. Празднования были не в стиле Линь-ан. И такое пиршество было не в порядке вещей. Обычно на стол к ним попадали объедки с кухни либо мелкие грызуны, на которых охотился Тай. Птиц он не убивал, отдавая дань уважения родному клану матери.

– Когда я приехала к Вам из клана Ю, мой принц, я привезла с собой бутылку этого сливового вина. Его готовят по традиционным рецептам клана. Я хранила его все эти годы, чтобы распить в счастливый день. – Улыбнулась Линь-ан.

– Ты считаешь этот день счастливым? – Поднял на нее глаза Тай.

– Конечно, мой принц. Вы покидаете это проклятое место. И отправляетесь в другое королевство. Там будут беречь Вас, ведь теперь Вы – символ мира между государствами. – Женщина поклонилась и разлила вино по чашам.

– Лучше было бы, если бы в дороге ты помогла мне сбежать в земли клана Ю. Оповести главу через ворона.

Женщина замялась. Она не смела поднять глаза на принца, руки судорожно сжимали кувшин с вином.

– Мой принц, я не знаю, куда запропастилась эта птица. Когда вернется, я непременно доложу обо всем главе клана. У нас ведь есть еще время, мы отправляемся лишь завтра. – Линь-ан робко улыбнулась.

– Что ж, выгляни-ка еще раз, нет ли ворона. И давай отметим. – Принц поднял чашу.

Линь-ан выглянула в окно и покачала головой:

– Старая птица, что с нее взять. Надо будет попросить главу приставить к Вам другого ворона, помоложе.

– Ты права, няня. – Спокойно улыбнулся Тай. – Выпьем?

Он осушил чашу до дна и с улыбкой поставил на стол. Линь-ан не сводила с него глаз. Увидев, что чаша принца пуста, она опустошила свою и присела за стол.

– Угощайтесь, принц. – Произнесла она, придвигая к нему блюдо.

– Непременно. – Пристально взглянул на нее Тай.

Внезапно Линь-ан кашлянула, еще и еще. Покраснела и схватилась рукой за горло. Из глаз потекли слезы. Она в ужасе посмотрела на принца.

– Как же я хотел ошибиться... – Прошептал он. Его лицо будто свело спазмом, он смотрел на казавшуюся еще недавно близкой женщину и не мог принять, что она собиралась отравить его.

– Почему, Линь-ан? Ты же была со мной почти всю мою жизнь!

– Жизнь... – Облокотившись на стол, прошептала женщина. – Это Вы называете жизнью, принц? Мы почти безвылазно сидели в этом холодном пустом дворце, я ведь кроме его стен и

зброшенной части сада и не видела ничего. Я вынуждена была ухаживать за Вами и ни разу даже не услышала от Вас и слова благодарности. Мне было всего восемнадцать, когда меня отправили сюда, всего восемнадцать. Я и жизни не видела. Меня тут похоронили заживо.

– А твой любовник из клана Чхве что же, обещал показать тебе жизнь? – горько усмехнулся Тай.

– Он был нежен и добр со мной. – Напрягшись, выкрикнула она, задыхаясь. – Вы всегда принимали мою заботу как должное, ни разу не поблагодарили меня. А я ведь посвятила Вам жизнь.

Силы оставили Линь-ан. Она завалилась набок, дыхание ее ослабевало.

– Глупая... – Глядя на нее, прошептал Тай. – Ты просто нужна была ему, чтобы подбраться ко мне.

Он горько усмехнулся:

– Видимо, клан Чхве решил не выпускать меня из дворца. Мертвый наследник престола куда лучше, чем пленный...

– И все же, скажи, где ворон? – Склонился Тай над женщиной.

– Я свернула ему шею. – С ненавистью улыбнулась она.

Тай молча смотрел на няню, корчившуюся на полу. Слезы, подступившие было к глазам, так и не пролились. Принц опустил на пол возле застывшей неподвижно Линь-ан и обратил взор в окно.

На следующий день принц Тай отправился в королевство Сюй. По дороге ему удалось найти ворона и отправить его с посланием к Мо-ангу. Он откровенно сообщил об обстоятельствах смерти Лань-ан и ворона. Глава клана был в ярости от предательства соплеменницы, но успокоил принца, сказав, что в королевстве Сюй тот будет в большей безопасности. Но спустя два года пришло время законному наследнику трона вернуться домой.

И вот он находится в королевстве Хейлан, в хижине вместе с Сией, которую считал погибшей. «Что же произошло с ней? Как ей удалось выжить?». Тай понимал, что девушка не хочет быть узнанной, поэтому пока продолжал притворяться незрячим. Иногда он ловил на себе настороженный взгляд Сии, но делал вид, что в его состоянии нет никаких изменений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.